

ЛИКА ВЕРХ

16+

ТЕМНЫЙ МИР
МАГИСТР

Ли́ка Ве́рх

Те́мный ми́р. Ма́гистр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67314758

SelfPub; 2022

Аннотация

Жизнь прекрасна – думала я, пока нам, адептам первого курса, не сообщили о внеплановых испытаниях для выявления слабых и отстающих. Он отчисляет без жалости, спокойно разрушая чью-то жизнь. Магистр Айнех. Мы прозвали его Каратель. Если бы я знала, что вместе с ним в моей жизни появятся седые волосы, сомнительные интриги и пугающие тайны – сама бы написала заявление на отчисление. Теперь бежать поздно...

Содержание

Глава 1. Магистр	4
Глава 2. Испытание магистром	35
Глава 3. Новые правила	57
Глава 4. Слабость и сила	77
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Лица Верх

Темный мир. Магистр

Глава 1. Магистр

*Жаль, что у тебя в последнее время все так дерьмово,
жизнь любит периодически макать нас
головой в эту субстанцию, наверное,
для того, чтобы мы не расслаблялись.*

Сесилия Ахерн "Не верю. Не надеюсь. Люблю"

Пусть хоть бездна вырвется наружу, я не встану. Никому не под силу поднять меня с травы заросшего полигона.

– Это все, на что вы способны?

Магистр Дерт, наш любимый декан, обвел издыхающих адептов удрученным взглядом.

Да, мы далеко не спортсмены, но и не полудохлики. Пусть и очень на них похожи.

– Магистр, зачем мы тратим время на беготню по кругу? – простонала, прикрывая глаза рукой от солнца. – Мы природники, а не тупоголовые боевики или некроманты.

Соратники по несчастью одобрительно вставляли свои комментарии на тему того, что думают о внезапной вылазке на полигон. На нем давно никто не занимается, он травой

едва ли не по пояс зарос.

Мерцающий голубоватый боевой заряд ужалил в бедро быстро и эффективно.

– Ай! За что?

Расслабившись, растеряла концентрацию. Будь я в полной готовности, я бы поставила щит... Как же! Себя пытаюсь обмануть. Я отвратительно управляюсь со щитами, боевыми зарядами и прочей ерундой, которая мне не нужна. Я природник!

– За длинный язык, – магистр Дерт снисходительно улыбнулся.

Почти за год учебы я успела изучить декана, чтобы понять – за улыбкой прячется недовольство. И из-за чего? За тупоголовых боевиков и некромантов? Так ведь правда, они только и умеют шариками пуляться и мертвецов в умертвий превращать. Это ужасно! И против природы.

– П-с...

Обернулась на свистящий звук, поймав взгляд Мэтта.

– Магистр Дерт боевой маг, – друг шевелил губами почти беззвучно.

Лея тупица! На вступительных испытаниях нам представили декана боевым магом и природником в одном лице. Как я могла забыть?!

Надо признать неправоту и извиниться. Дерт не раз помогал мне. Может лишь благодаря ему меня не отчислили еще в первый месяц... Не знаю, чем заслужила его благосклон-

ность, но лишиться ее я бы не хотела.

– Простите, магистр, я вовсе не вас имела в виду. Мы вас очень любим, вы же знаете, – встала, сцепив руки за спиной как провинившаяся девочка.

– Любим, – подхватила Кира, с громким сопением поднимаясь на ноги. – Очень любим. Безумно! О-о, мои ножки...

Лицо декана расслабилось. Он задумчиво, прищурившись, посмотрел на небо и демонстративно вздохнул.

– Ладно, слабаки. Я сегодня удивительно добрый. Поднимайте свои ленивые задницы! Разлеглись. Вам здесь не Южный берег. Вставайте, вставайте!

Недружные шепотки недовольства прокатились по сокурсникам. Спорить никто не отважился, все покорно выстроились в хаотичном порядке.

Кира прижалась сбоку, словно я смогу ее спасти в случае дальнейшей раздачи наказаний. Если они последуют.

Зря надеется. Один раз удалось договориться с деканом и обнулить выговор, второй раз номер не пройдет. Да и не станет он нас наказывать... мы ведь ничего не сделали.

Магистр Дерт крутил между пальцев стебель изрядно помятого цветка. Розовые лепестки приковали взгляд темно-фиолетовых глаз.

Впервые увидев магистра, подумала, такого не бывает. В маленьком, крошечном городке, где я росла, не видела ничего подобного. У всех, кого встречала, глаза карие, синие, реже – зеленые, почти изумрудные, но не насыщенного тем-

но-фиолетового цвета. Поэтому, наверно, смотрела на Дерта в упор и думала всему виной обман зрения. Потом он без слов, одним выражением лица остудил любопытство, и я отвела взгляд. Раскраснелась. Щеки горели от стыда, но я успела рассмотреть декана в деталях.

Квадратный подбородок с выраженными скулами, четкая линия губ, орлиный нос... и шрам, расчертивший правую половину лица от середины лба до подбородка, чудом не зацепив глаз. Может кого-то шрамы портят, но магистру добавляет шарма. Он и без него наверняка был привлекательным мужчиной.

– В ваших неокрепших умах вертится вопрос, для чего я взялся вас гонять по полигону. Вильерс, вы озвучивали возмущение? Не отвечайте.

Захлопнула рот, не произнеся ни звука.

– Ни для кого не секрет, что лорд Эльтерил не только ректор Академии. Он занимает пост Главы Отдела образования. Минувя информацию о реформах и преобразованиях, перехожу к "прекрасным" новостям, – декан скривился. – Со следующего года в учебном плане появятся новые дисциплины. Все, без исключения, начнут изучать боевую магию и основы некромантии. Последние печально известные события в Королевстве показали, что эти навыки жизненно необходимы каждому.

Ни шепота, ни звука, ни шороха. Только ветер напоминает, что мы все еще здесь и пока живы. Но, кажется, ненадол-

го.

– Поэтому, – магистр поднял вверх указательный палец, заметив медленно открывающиеся рты адептов и опережая всплеск первых эмоций, – в Академии пройдут внеплановые испытания. По их результатам выявят отстающих, слабых, неспособных к изучению новых дисциплин.

– Отчислят? – упавший голос Киры резанул по натянутым нервам.

Магистр Дерт, будто не услышав вопроса, продолжил:

– Проверку проведет магистр Айнех, ректор Академии некромантии, целительства и боевой магии, и Глава Отдела безопасности в одном лице, – декан изобразил неприязненную гримасу. – Лорд Эльтерил дал ему власть делать все, что тот посчитает нужным. В том числе отчислять неугодных.

На шутку не похоже.

Ужасная новость! Магистра Айнеха знает каждый. Слава о нем, как о жестоком некроманте, процветает, а одно имя нагоняет жути. Не потому, что он страшный и свирепый, а потому что с силой его сравниться сможет только бездна. Ну, если верить слухам. А еще он наказывать любит. Адепты его Академии рассказывали. Правда уважают Айнеха также, как и боятся.

– Нам хана, – слишком бодро вставил Алекс. Мэтт слегка толкнул его в плечо. – А что?

– Заткнись, – прошипел друг.

– Магистр Дерт, я прав? – не унимался Алекс.

Декан неумело прятал смех за ладонью.

– Да, адепт Берли. Вы совершенно правы.

Алекс щелкнул пальцами, отмечая свою "победу". Его энтузиазма никто не разделил.

– Все, идите, пока я не заставил вас бегать минимум десять кругов, – магистр махнул рукой в сторону огромных ворот, высотой с двухэтажный дом.

Пожалуй, задерживаться не стоит. Полигон угнетает, а в компании ошеломительной новости об испытаниях вовсе вгоняет в уныние.

Меня отчислят одной из первых. Некромантия, боевая магия – не мое. Мне противны умертвия, я ненавижу энгеров... Точнее, мне их жалко. Их создают самым жестоким образом, специально для обучения боевиков – культивируя агрессию, ярость и силу. Пусть они всего лишь копии животных, но живые и чувствуют боль.

– Ты идешь? – лицо Мэтта заслонило солнце. – Мы у ворот заметили, что тебя нет.

Задумчивость иногда вгоняет в ступор. Вот и теперь стою посреди густой травы на полигоне. Здесь много красивых цветов. Раньше не замечала. Впрочем, я сюда и не ходила.

– И ты великодушно решил за мной вернуться, – криво улыбнулась представителю влиятельного рода.

Мэттиас Морано, по счастливой случайности мой друг, завидный жених, которому родители давно выбрали невесту по статусу.

Поначалу я не верила в его благие намерения. К простолюдинкам у нас относятся холодно, отстраненно и... соответствующе. Да, тетя с дядей постарались сделать все, чтобы я не чувствовала себя изгоем, а магистры Академии вообще душки по сравнению с адептами. Я понимаю, что достойного отношения и уважения смогу добиться собственным трудом, потому как за моей спиной обычный, неизвестный род. От родителей мне остался кулон матери и фамилия.

Сколько бы ни искала в талмудах библиотеки, ни одного упоминания рода Вильерс не нашла. Видимо и они были никому неизвестны. Во мне течет простая кровь.

– Переживаешь из-за проверки?

Мы неспеша пробирались к воротам. Алекс и Кира, наблюдая за нашим медленным шагом, изобразили недовольство и ушли. Терпением они не отличаются.

– Если меня отчислят... – запнулась, ощущая ладонью кончики растений. – Не знаю, что тогда со мной будет. Я не хочу возвращаться в Дельмир, Мэтт.

– Не обязательно возвращаться. Можешь пойти работать ко мне. Садовником, например.

Врезать бы по этой наглой аристократичной моське.

– О, мистер, вы так великодушны, – съязвила, пробираясь вперед к воротам.

– Хорошо, что мы оба так считаем, – Мэтт не отставал.

– Спасибо, что веришь в меня. Справлюсь без твоей помощи, – резко свернула на тропинку, ведущую в Академию.

Вроде ничего особенного. Подобный юмор обычное дело, но в этот раз... Мне страшно. Да, я боюсь действительно остаться ни с чем. Без степени, без права на хорошую работу, без возможности на лучшую жизнь. Теперь шутки на тему возможного будущего кажутся ужасными.

– Ты обиделась? Лея? – Мэтт плелся следом, держа безопасную дистанцию. – Да бро-ось... серьезно? Правда обиделась? Это же шутка...

Несмешная. Глупая. Задевающая шаткое положение спокойствия. Мэтт не виноват, он вел себя как обычно. Я реагирую слишком резко и воспринимаю остро, и это – мои проблемы.

– Нет, – остановилась, ожидая, когда друг приблизится. – Никаких обид. Просто давай отложим шутки на эту тему до лучших времен? Когда на горизонте перестанет маячить перспектива отчисления.

На невеселую усмешку Мэтт ответил тем же. Сжав плечо, заглянул в глаза.

– Если скажу "не бойся", ты не перестанешь бояться. Ты адептка крутой Академии, поверь в себя!

Друг встал сбоку и повел по вымощенной камнем дорожке, наступая на пробившуюся в просветах траву.

Длинные пальцы ободряюще сжимали плечо, помогая достать из глубин веру в свои силы. После новости об испытаниях во главе с магистром Айнехом, уверенность меня покинула.

– Теперь верить стало немного проще.

Профиль Мэтта поистине идеальный. С него надо писать картины и лепить скульптуры. Пропорции лица выточены до миллиметра. Что говорить о волнистых черных волосах... Я бы с огромным удовольствием променяла свою рыжую копну на его блестящую, черную шевелюру.

– Я ведь мог учиться под командованием Айнеха, – будто невзначай обронил Мэтт с загадочной улыбкой.

– Ты? То есть как?

– Ну... Вообще я некромант. Родители настаивали на поступлении в НЦИБМ, престиж и все такое.

Мой друг – некромант? Не выученный, а рожденный? С ума сойти. И почему я об этом узнаю спустя почти год?

– Как ты... почему ты здесь? Почему природник? И как тебе удалось убедить родителей?

Не то чтобы я их хорошо знаю. Однажды они навещали Мэтта... Это официальная причина. По словам друга, у его родителей были личные дела с лордом Эльтерилом. Так вот они мне показались суровыми и даже жесткими по отношению к Мэтту. Будто недовольны сыном и всем, что с ним связано.

О, теперь понятно почему. Рожденный некромант подался в природники. Наверняка считают по меньшей мере позором семьи.

– Я сбежал, – небрежно заявил Мэтт. – Видишь ли, с моими предками бесполезно спорить. Когда я стал адептом Ни-

ПЭ, вариантов у них осталось не слишком много. Смириться с моей выходкой или со скандалом забрать меня из Академии. Мама терпит все ради поддержания вида идеальной семьи, поэтому скандал отложили до стен родового гнезда.

– И поэтому ты все каникулы провел в Академии?

Вместо ответа Мэтт широко улыбнулся.

– Кира и Алекс знают?

Друг мотнул головой.

– Правильно ли я поняла, что ты все это время скрывал от нас, твоих друзей, правду? Говорил, что слишком к нам привык, а сам окопался здесь и оттягиваешь разговор с родителями?

Доверие уровня "некромант".

Скинула руку со своего плеча и ускорила шаг. У первого древо-корпуса, на подступах к внешней лестнице, толпились адепты. Встревоженные лица энтузиазма не добавили.

– Лея, подожди! Опять обида? Лея, постой! – Мэтт схватил за руку, вынуждая остановиться и распаляя еще больше.

– О чем еще ты врал, Морано? Расскажи сразу, чтобы не разочаровывать несколько раз.

– Я не врал, просто не говорил всей правды.

В изумлении открыла рот. Оказывается, я совершенно его не знаю.

– Это обман, Мэтт. Мы твои друзья, почему ты не рассказал? У тебя было много возможности. Или ты вовсе не считаешь нас друзьями? Ни меня, ни Алекса, ни Киру.

Мэтт резко выдохнул, заметно нервничая. Не хочу слушать оправдания.

– Разберись в себе и в твоём отношении к нам.

Развернулась, замечая несколько любопытных взглядов, направленных в нашу сторону. Ну, конечно! Куда без свежих сплетен о безродной Вильерс? Будто я единственная адептка из простой семьи. Ещё и огненно-рыжие волосы добавляют внимания.

– Лея, прости меня, – обреченно простонал Мэтт где-то позади.

Не остановилась, продолжая пробираться сквозь толпу адептов к лестнице. Прощу, но не так быстро. Не так быстро.

– Вильерс, всех собирают в большом зале, – крикнул кто-то из толпы за спиной, стоило подняться на несколько ступеней.

Стук сердца в миг замедлилось, а после забилось быстрее. Нас не предупреждали. В большом зале собирает только лорд Эльтерил, значит причина весомая. Ректор не станет тратить время на малозначимые новости. Их обычно оставляют деканам.

Не стала примыкать к толпе, а двинулась дальше по лестнице наверх. Не понимаю, зачем, как бараны, пытаться протиснуться в одни "ворота". Наша Академия уникальна во всех смыслах. Она выстроена в трех громадных деревьях, неизвестно как получившихся. Имеет десятки входов и выходов, сотни переходов, около пятидесяти мостиков, соеди-

няющих древокорпусы. Внутри легко заблудиться в коридорах, напоминающих лабиринт, и из каждой точки можно попасть в другую, противоположную, минимум пятью путями. Мне потребовался месяц, чтобы не теряться по одному и тому же маршруту и два месяца для изучения всех переходов. И все равно кажется, что даже спустя почти год жизни в Академии, она еще способна меня удивить.

Поднялась на второй этаж с наружной лестницы, выточенной из ствола древокорпуса, внутри прошла по длинному узкому коридору, скрытому в полумраке от основных переходов, и спустилась на первый этаж.

Внизу адепты медленно пробирались ко входу в большой зал. Большинство пребывали в хорошем расположении духа. Хотела бы я беззаботно улыбаться, как было еще утром.

Проснулась в прекрасном настроении. Каждый день в Академии меня чем-то радовал. Пусть незначительно, мелочами, но неизменно. Теперь же я не знаю, чего ожидать.

Пальцы задрожали. Нет, паники не допущу. Сжала кулаки, медленно, с толпой адептов, войдя в большой зал. Все рассаживались за пустые столы. До обеда еще почти два часа.

Алекс и Кира вяло махнули, сидя за нашим столом. Судя по недовольным лицам, уже успели поругаться.

Мне повезло с друзьями. Даже с Мэттом, хоть он и некромант, как выяснилось.

Первой была Кира, нас поселили в одну комнату. Удачное стечение обстоятельств. Поначалу общий язык не находил-

ся. Она – уверенная в себе жгучая брюнетка с каре, в обтягивающей идеальную фигуру одежде. Родинка над губой слева придает пикантности и вообще сводит с ума, стоит Кире томно взглянуть на собеседника. И я – рыжая из городишки, о котором большинство никогда не слышало, уверенная только в том, что занимаю в Академии свое заслуженное место.

Киру шокировали мои вещи и отсутствие косметики, а мешковатые наряды, скрывающие все, что можно, едва не довели ее до остановки сердца.

Я всегда считала внешний вид чем-то вторичным, не заслуживающим пристального внимания. Кире удалось слегка изменить мой взгляд на вещи, но я по-прежнему не считаю нужным тратить много часов ради "блестящего" отражения в зеркале.

– Долго ты шла, – проворчала подруга, со сложенными на груди руками.

Она то и дело бросала испепеляющий взгляд в Алекса.

Он... потрясный. Его слегка вздернутый нос, вечная расслабленность и веселость вводят меня в экстаз. Наше общение началось после того, как он ввалился к нам в комнату и залез в шкаф. Прятался от Маккалена, старшекурсника, авторитета среди адептов. Когда на прошедшем турнире Академий погибла его девушка, он стал немного... неадекватен. Алекс умеет находить неприятности.

– Где Мэтт? – друг старательно избегал смотреть на Киру.

Я все еще обижена на него, но пусть сам рассказывает Алексу и Кире все, что скрывал от нас. Не стану брать на себя роль доносчика неприятных известий.

Взгляд метнулся ко входу в зал.

– Идет твой Мэтт.

Хмурый и решительный, Морано занял последний свободный стул. Теперь я избегала его взгляда.

– Между вами что-то произошло, – протянула Кира, ухватившись за возможность переключить внимание с Алекса.

Да, но касается произошедшее не одной меня и обсуждать это мне не хочется.

– Произошло, – мрачно подтвердил Мэтт.

Тишина моментом заполнила зал: секунду назад adeпты переговаривались, шутили и смеялись, а теперь не слышно даже дыхания. К небольшому возвышению, где находились столы преподавателей, двигались две значимые фигуры. Примерно одного роста и даже немного похожи – лорд Эльтерил, лучший ректор на свете, и магистр Айнех...

– Сожри меня бездна... – шепотом выругалась Кира.

– Проклятая тьма... – поддержала подругу.

Магистр Айнех нагоняет жути одним взглядом, не говоря о присутствии.

Белые словно снег волосы наполовину заплетены в тугую косу. Острый подбородок с ярко выраженными скулами придает виду суровости, серьезности, а умение контролировать каждую эмоцию демонстрирует колоссальную уверенность.

Черные, как сама бездна, глаза будто смотрят в душу, видят все нутро...

Лорд Эльтерил не такой. Эльф с волосами цвета спелой пшеницы, проникновенным взглядом, излучающим свет. Выдающиеся эльфийские черты лица делают его неотразимым мужчиной. Мне еще ни разу не довелось столкнуться с некрасивым эльфом. Кажется, в природе это просто невозможно.

– Как вы уже знаете, – лорд Эльтерил вышел вперед, – скоро в Академии пройдут испытания. Решение далось мне не просто. Грядут перемены, и мы должны встретить их достойно. Магистр Айнех любезно согласился лично провести испытания, чтобы проверить, насколько каждый из вас готов к двум новым дисциплинам. Со следующего года в Академии обязательными станут "Основы некромантии" и "Божественная магия".

По мере того, как ректор говорил, сердце падало все глубже, стремительно подбираясь к пяткам.

– Те из вас, кто по итогам испытаний будет отчислен, получит рекомендации для поступления в Объединенную Академию. Я прошу вас показать все, на что вы способны. Не бойтесь проявить себя. Магистр Айнех волен присутствовать на любом занятии без предупреждения. Он будет наблюдать за вами, чтобы иметь представление о ваших возможностях.

О, нет... Неужели Главе Отдела безопасности больше

нечем заняться?

– Класс! Когда забирать документы? – едва слышно хмыкнул Алекс.

Нашел время для шуток.

– Сейчас, – разнесся по залу жесткий, слегка насмешливый голос магистра Айнеха. – Чтобы не отнимать мое время. Представьтесь, адепт.

Уши Алекса покраснели. Неужели не мог промолчать? Хотя бы раз.

Лорд Эльтерил чуть покачал головой, но, кажется, вступить за говорливого ученика не собирался.

– Адепт Берли, – другу хватило мужества выдержать взгляд магистра. Я бы давно от страха провалилась в бездну.

– Жду ваше заявление на отчисление, – магистр Айнех будто испытывал удовлетворение от ужаса, который вызвал практически у всех адептов в зале.

Нужно срочно что-то предпринять, пока Алекса не отчислили раньше времени. Он еще может побороться за свое место в Академии.

– Не слушайте его, магистр. Он просто неудачно пошутил, – попытка улыбнуться успехом не увенчалась. Похоже, лицевые мышцы атрофировались при одном взгляде Айнеха.

О, бездна... Почему его черные глаза пугают до дрожи в коленях? Хорошо, что я сижу, иначе точно бы упала. Прекратите на меня смотреть, прошу вас.

Проклятье, как же страшно!

– Он у нас без чувства юмора, – Мэтт решил поучаствовать в попытке спасти Алекса.

Магистр Айнех криво усмехнулся.

– Смотрите, адепт, как они, спасая, топят вас еще больше, – он в упор смотрел на Алекса. – Всегда сами отвечайте за свои слова.

Обычно расслабленный и безмятежный друг выглядел так, словно его придавило деревом. Он отвернулся, сжимая и разжимая кулаки.

Ректор продолжил что-то говорить, но я его уже не слышала.

Чувство вины, противное и горькое, разлилось внутри. Неужели Айнех вот так просто отчислит Алекса? И за что? Это ведь нечестно. Он всего лишь неудачно, неуместно пошутил...

Адепты начали подниматься с мест. Значит, кошмар закончился. Пока.

Алекс вскочил с места и, не говоря ни слова, помчался на выход. Кира бросилась следом. Мы с Мэттом поторопились их догнать.

– Алекс, подожди, – позвала его на подступах к лестнице. Кира попыталась его остановить.

– Да пошли вы, – он увернулся. – Друзья, – с обидой выплюнул и взбежал по лестнице.

– Обиделся, – пробормотала, глядя в удаляющуюся спину.

– Неужели? А я-то думаю, что это с ним, – озлобилась Кира и побежала за Алексом.

– Конечно, давайте все набросимся на Лею! – крикнула, не желая становиться больше всех виноватой.

– Мы вообще-то помочь хотели, – добавил Мэтт.

Подруга наградила нас недовольным взглядом сверху и скрылась в пролете второго этажа.

Стоило магистру Айнеху заявить о себе, и наша жизнь перевернулась. Дружья поссорились, адепты напуганы, будущее туманно, перспективы сомнительны.

– Не бери в голову, Алекс поймет, что погорячился, – Мэтт улыбнулся, словно не всплывала правда о его лжи.

Нет, я пока не готова с ним разговаривать. Покачала головой и побрела наверх. В комнату не пойду. Кире надо дать время остыть, иначе мы сильно поругаемся, а я не хочу потерять подругу.

– Лея, – простонал Мэтт, – серьезно? Все еще обижаешься?

Да, Морано. Все еще обижаюсь.

Я влюбилась в Академию с первого взгляда. Нельзя остаться равнодушным, глядя на это творение человека и природы.

Кому в здравом уме могло прийти построить внутри громадных деревьев академию? Слово "выточить" подойдет лучше.

– Эй, рыжая, ты Вильерс? – наглый голос за спиной остановил на полпути.

Медленно обернулась, закипая от негодования. Со школы ненавижу прозвище "Рыжая", как и свой цвет волос.

Маккален, старшекурсник с моего факультета, лениво подпирал стену коридора. Светлые волосы растрепались, на лице застыло отстраненное выражение. Красота померкла. Он будто съедает себя изнутри после того, как Истра, его девушка, трагически погибла.

Огрызаться, глядя в потухшие глаза, расхотелось.

Не думала, что он настолько сильно ее любил. Хотя я вообще об этом никогда не задумывалась, мне до старшекурсников дела нет.

– Допустим, я Вильерс. Что дальше?

Уголок губ Маккалена дернулся, более-менее придав лицу жизни.

– Ректор вызывает, – он оттолкнулся от стены и прошел мимо, больше не взглянув в мою сторону.

– Зачем? – судорожно выдохнула, бессильно сжимая кулаки.

– В душе не чаю, рыжая, – даже не обернулся.

Ты мне тоже не нравишься, напыщенный блондин. Как ни удивительно, ты меня волнуешь меньше всего.

Меня еще никогда не вызывали к ректору и внезапная аудиенция – куда более весомая причина для беспокойства. Я наверняка зря переживаю. По учебе долгов нет, прови-

ниться тоже вроде не успела. Тогда для чего я понадобилась лорду Эльтерилу? Не личную же благодарность он забыл озвучить. Благодарить пока не за что.

Бездна, так и с ума сойти не долго. Вдохнув поглубже, постучала по двери кабинета ректора. Там, с той стороны, если прислушаться, смогут услышать бешеный стук моего сердца. Трепыхается в грудной клетке испуганной птицей.

Неуверенно заглянула внутрь после приглушенного разрешения войти. Здесь довольно мило. По сравнению с коридорами, где источниками света служат магические шары, тут из окна льется солнечный свет. Яркий луч лег на высокую стопку личных дел на столе, приковывая внимание.

Неужели все-таки... отчислят...

Сглотнула возникший в горле ком, судорожный вдох бесконтрольно вырвался наружу.

– Цель визита? – жесткий, совершенно не похожий на лорда Эльтерила голос, врезался в уши.

Вздрогнув, посмотрела на источник звука и наткнулась на жуткий взгляд. Глаза магистра Айнеха будто выкованы в бездне – бескрайняя темнота, забирающаяся под кожу.

Это перед ним мы не должны бояться проявить себя? О, проклятая тьма, я забыла, как языком шевелить, не то что как-то себя проявлять! И мне еще хватило глупости открыть рот в большом зале? Я явно была не в себе.

– Представьтесь, – приказал магистр, не дождавшись ответа на вопрос.

От него зависит, продолжится ли мое обучение в Академии или я вылету с треском и, если повезет, без позора.

Не съест же он меня, в конце концов.

– Адептка Вильерс, – голос слегка дрогнул, но в целом прозвучало неплохо.

Магистр закрыл дверцы шкафа, из-за которых я сразу его не заметила. Сложил руки за спиной, продолжая взглядом выворачивать душу наизнанку.

Как же мне повезло с выбором академии... Я бы точно не смогла привыкнуть к Айнеху. Им людей пугать можно.

– Я не повторяю вопросов, адептка, но на первый раз сделаю исключение: цель визита?

Повторять? Кажется, ему выкладывают все, стоит магистру открыть рот. И я бы, наверно, поступила именно так, начиная с момента как стала себя помнить, да только язык не поворачивается. От Айнеха исходят волны невероятной силы. Подавляющие, пугающие, и совладать с собой просто невозможно.

– В присутствии друзей вы были куда разговорчивее, – жесткая усмешка раскрасила губы магистра. – Позвать их, чтобы добиться от вас внятного ответа?

Айнех не станет шутить, действительно вызовет. С поддержкой стало бы легче, но подставлять друзей не стану.

– Не надо, магистр, – сглотнула очередной ком в горле.

Он приподнял голову, смотря сверху вниз, делая разницу в росте ощутимее. Ему что, нравится, когда перед ним люди

чувствуют себя слабыми, ничего незначащими букашками?

– Сказали, ректор меня вызывал, – ответила на главный вопрос.

Легкий прищур, с которым черные глаза наблюдали за мной, пробрал до дрожи. Магистр отошел к столу. Папки из стопки, одна за другой, ложились рядом.

– Лорд Эльтерил предоставил свой кабинет в мое пользование, – зачем-то посвятил в тонкости и, похоже, нашел, что искал. – Леонея Вильерс, – прочел Айнех на папке с моим личным делом.

Ладони вспотели... Он меня пугает. Один его росчерк пера и я больше не адептка.

Зачем лорд Эльтерил пустил... допустил его... позволил ему отчислять и проверять...

Тишину нарушал шорох переворачиваемых страниц. Что магистр хочет найти? Вернее, что он может найти? Моя жизнь скучна по меркам большинства сверстников.

– Вы еще здесь? – Айнех не отрывал взгляда от исписанных страниц моей биографии.

Не я, а моя тень. Бледная, на грани исчезновения.

– Магистр, где я могу найти лорда Эльтерила?

Проигнорировать вызов от ректора я не могу, хоть и хочется. Я вообще бы лучше сбежала... не знаю... под крону на свое любимое место, и сидела там до самого вечера. Возвращаться в комнату нет никакого желания.

– В кабинете магистра Аландила.

То, что Айнех не взглянул на меня и не продолжил разговор, расценила как разрешение идти. Желательно поскорее и не оглядываясь.

С удовольствием использую эту возможность.

Несколько дней назад

Академия некромантии целительства и боевой магии утром выходного дня напоминала сонное царство.

Эльф комично выглядел на фоне черных, исписанных символами древней темной магии, стен. Отсутствие блуждающих по коридорам адептов сыграло на руку лорду Эльтерилу. Он поднялся по винтовой лестнице на второй этаж и без стука открыл дверь в кабинет ректора.

Магистр Айнех вчитывался в документы, вложенные в папку «№15575. Одерлеск».

– Передо мной ректор или Глава Отдела безопасности? – Лорд Эльтерил опустил на стул и вытянул ноги.

За последние несколько месяцев у него не было ни одного выходного. С момента, как он занял должность Главы Отдела образования, дни летели незаметно. Он устал, но ему это нравилось.

– Ко мне пришел старый друг, ректор или Глава Отдела образования? – магистр Айнех захлопнул папку и отбросил ее на край стола.

Эльф тихо засмеялся.

– Не такой уж и старый.

– Что для эльфа триста лет? – Айнех поддержал шутку кривой улыбкой.

Ему не хотелось признавать, но и он порядком устал, наводя порядок в Соединенном Королевстве после хаоса, посеянного двумя преступниками и свергнутым королем.

– Я к тебе по делу, – лорд Эльтерил перешел к цели его визита в Академию темных.

Магистр Айнех сцепил руки за головой и откинулся на спинку кресла.

– Скажи, ушастый друг, когда мы последний раз пили эль и не обсуждали дела государственной важности?

– С некоторых пор при виде тебя разбегаются все посетители трактиров и мелких забегаловок, – усмехнулся лорд Эльтерил. – С тобой и раньше было непросто посещать заведения с сомнительной репутацией, теперь тебя и вовсе нельзя звать выпить. Трактирщики двери запирают, когда слышат твое имя.

Айнех искривил губы в подобии улыбки.

– Издержки занимаемой должности, – не без удовольствия сказал он. – Ладно, что у тебя? Кого-то убить? Ты эльф светлый, но не настолько. Сам неплохо справишься.

– Преобразования требуют кардинальных мер. Хочу провести проверку своих адептов, понять, насколько они владеют боевой магией и некромантией. Предметы непрофильные, сам понимаешь. Кто, как не магистр некромантии и боевой магии в одном лице сделает это лучше?

Магистр Айнех смотрел на друга непроницаемым взглядом.

– Возьми декана? Гарье. Я разрешаю.

Эльф ухмыльнулся. Он готов был поклясться, что друг хочет отправить своего лучшего адепта исключительно ради маленькой мести.

– Он хороший адепт и декан, но твой многолетний опыт никто не заменит, – лорд Эльтерил не собирался сдаваться. – Ты внушаешь адептам священный ужас, обладаешь неоспоримым авторитетом...

– Ну, все. Хватит, – Айнех не изменился в лице, но раздумывал над тем, чтобы согласиться.

Не из-за восхваляющей оды, а потому что соскучился по учебно-воспитательному процессу.

Хочется погонять кого-то помимо многочисленных служащих. Испытать удовольствие от назначения наказаний провинившимся. Своего рода дурман. Когда наступает ломка, хочется вновь ощутить всю прелесть... Прелесть быть магистром.

– Когда ты хочешь устроить ад для своих природников?

Лорд Эльтерил устремил взгляд в окно, будто там висел календарь.

– На следующей неделе. Дам им возможность подготовиться.

– Щедрый подарок, – магистр одним глотком допил остывший чай.

– Все же они мои adeпты, мне их жалко, – эльф проводил кружку безразличным взглядом. – Я бы от чая не отказался.

Айнех поставил перед дорогим гостем кружку, налил горячий чай.

– Раз тебе их жалко, зачем тогда просишь моей проверки? Я их жалеть не стану.

– Этого от тебя как раз не требуется. Слабых и отстающих – на отчисление.

За последние сутки эльф ни раз думал изменить свое решение, но так или иначе тех адептов, кто не будет справляться, рано или поздно ждет отчисление. Оттягивать неизбежное значит обманываться ожиданиями.

– С этого надо было начинать! – предвкушающая улыбка скользнула по губам человека, одно имя которого внушало страх едва ли не каждому жителю темного мира Радо. – Мне нравится твой настрой. Пожалуй, я загляну в твою Академию, – и небрежно предложил: – Может, кофе? С виски.

Академия НиПЭ

Пока я брела по второму этажу, дрожь в руках не унималась. И когда стучалась в дверь с табличкой "Декан факультета целителей, Главный целитель Академии НиПЭ, магистр Аландил" потряхивало не на шутку.

Не знаю, чего все-таки боялась больше: предстоящих испытаний или магистра Айнеха, а может всего вместе. Еще меня пугала собственная реакция. Если я буду трястись каж-

дый раз при виде магистра, меня ждет провал. Поражение. Отчисление. И, по итогу, Объединенная Академия.

Почему мне не отвечают? В этом кабинете хоть кто-нибудь есть?

Подергала ручку двери – заперто.

И что мне делать? Стоять и ждать, пока придет лорд Эльтерил или я могу идти по своим делам?

– Адептка Вильерс, кого вы ищите? – внезапно раздалось над ухом.

Подпрыгнула на месте, чувствуя, как сердце бьется о ребра. Темная бездна, нельзя же так пугать!

Магистр Дерт, нахмутив густые брови, ждал ответ.

– Передали, что лорд Эльтерил меня вызывал.

– Мне об этом ничего неизвестно, – декан стал еще мрачнее. – Кто сообщил?

Не покидает чувство, будто происходит нечто странное. И вроде я непричастна, а ко мне отношение имеет. И разобраться охота, и в то же время не хочется вникать.

– Маккален, – честно ответила, не собираясь скрывать правду от декана.

Он кивнул.

– Я выясню, – магистр снова кивнул, больше самому себе, и, словно очнувшись от задумчивости, дал совет: – Вильерс, постарайтесь не привлекать внимание магистра. Возможно, так у вас увеличатся шансы остаться в академии. И своим друзьям передайте, в особенности адепту Берли.

Декан мягко улыбнулся. Ответила ему тем же. Прекрасный совет, мне и Алексу нужен как никогда прежде. Если бы следовать ему было бы легко и просто...

– Позволю себе не согласиться с вашими рекомендациями, магистр Дерт.

Айнех возник словно из ниоткуда. Жесткая усмешка застыла на губах, а в черных глазах ни капли радости. Темнота, пустота и бездна.

– Магистр Айнех... – протянул декан с неприязнью. – Не скажу, что рад вас видеть.

– Это взаимно.

Магистр Дерт, в отличие от Айнеха, не улыбался.

Мне кажется, или между магистрами назревает конфликт? Не хочу становиться свидетельницей и тем более попасть под раздачу.

Некроманты, боевые маги... Одинаково не люблю и тех, и других.

– Случайно услышал ваш совет, – Айнех будто не слышал о выражении взаимного неприятия. – Порой, чтобы остаться на плаву, необходимо быть заметным, а то ведь можно потонуть пока никто не видит.

– Лучше остаться смутным пятном в подсознании, чем быть бельмом на глазу, – ввернул декан, с вызовом глядя в глаза магистру.

Смотря на ситуацию здраво, я не могу им помешать поубивать друг друга. Честно сказать, за Дерта будет обидно, а

Айнеха не жалко. Я его и не знаю совсем. А декан свой, почти родной. И все же адептке-первокурснице вмешиваться в разборки взрослых магов глупо. Лучше незаметно удалиться. Они все равно уже забыли о моем существовании.

Осторожно, вдоль стенок, шаг за шагом обходила магистра Дерта. На меня никто не обращал внимания. Магистры, казалось, видели исключительно друг друга.

Показалось.

– Вильерс, надумали сбежать?

Как ни посмотри, магистр Айнех везде и всюду успевает.

– Нет, – замотала головой. – Там просто... дует.

На губах магистра заиграла совсем уж недобрая улыбка.

– Наказаны. Завтра после тренировки пятнадцать кругов по полигону.

– За что?! – возмутилась, позабыв про страх.

Ненавижу бегать! Терпеть не могу полигоны. Я не заводная белка, круги наматывать.

– Двадцать кругов, – добавил "радости" Айнех. – Не осознаете свои ошибки – раз, нагло обманываете – два.

Я... не... да как... двадцать кругов! Он... он... некромант! Сожри меня бездна...

– Да, Вильерс, магистр Айнех использует дар распознавания лжи против адептов, – декан стоял мрачнее тучи. – Даже когда обман незначителен.

– Маленькая ложь, как правило, влечет за собой большие последствия, – суровый голос Айнеха разнесся по коридо-

ру. – Свободны, Вильерс. Я бы на вашем месте приложил все усилия, чтобы до завтра количество кругов не возросло.

– Но я же...

– Замолчите, Вильерс, – довольно мягко приказал магистр Дерт. – Вы усугубляете ситуацию.

Усугубляю? Мне придется бегать двадцать кругов ненавистного полигона! И что это вообще за наказания такие в виде полигоновских кругов?

– Ваш декан не безнадёжен, – снисходительно прокомментировал Айнех, вызвав у магистра Дерта тяжелый вздох.

– В нашей Академии не принято использовать наказания за каждый мелкий проступок.

"Да!", – хотела закричать, но сдержалась. Лучше помалкивать.

– Я придерживаюсь иных методов воспитания, прошу заметить, весьма и весьма действенных, – лицо Айнеха стало непроницаемым.

– Вы не в своей Академии, магистр, – голос Дерта повысился.

– Хотите оспорить мое право на обучение и воспитание адептов?

Магистр не изменил громкости, но от тона его голоса стало не по себе. По-настоящему жутко...

Декан не стушевался и не смутился. Держался ровно и уверенно, за что стала уважать его еще больше.

– Ваше право не оспорит даже король, однако я наста-

иваю, чтобы к моим adeptам относились беспристрастно и непредвзято.

– Надо же, – Айнех, кажется, улыбнулся. – Еще немного и я начну думать, что зря отчислил вас в свое время.

Как неожиданно появилась улыбка, также быстро и пропала.

– Ваше сомнение в моей компетентности дает мне повод усомниться в вас.

Всем видом показывая, что разговор окончен, магистр Айнех прошел мимо декана, а потом и мимо меня, обдав легким ветерком и оставив после себя шлейф цитруса и кедра.

Суровость на лице Дерта сменилась усталой улыбкой.

– Идите, Вильерс, – разрешил он и сам пошел в противоположном направлении.

Магистр Айнех отчислил Дерта? Получается, он учился в НЦИБМ? И теперь Дерт недолюбливает Айнеха, а Айнех не воспринимает бывшего adeпта как достойного должности декана. И я за какой-то бездной стала свидетельницей этого скрытого конфликта. Хотя какой может быть конфликт, когда Айнех – неоспоримый авторитет и магистр Дерт прекрасно это понимает?

Ну, по крайней мере, я считаю магистра достаточно умным, чтобы понимать – Айнех имеет едва ли не безграничную власть. Независимо от академии, в которой он находится.

Мне необходимо это обдумать.

Глава 2. Испытание магистром

– Ты когда-нибудь хотел покончить жизнь самоубийством?

– Нет.

– Никогда?

– Ну... у меня были моменты, когда я не хотел ничего чувствовать, и это было на тот момент хорошей идеей, но те времена прошли.

– Да? И как они прошли?

– Не знаю... Может, с появлением сериала «Все любят Рэймонда». А может, меня кто-то угостил блинами. Я люблю блины.

Из сериала "Полюби меня"

Не стала спускаться на обед. Забралась на свое любимое уединенное место под кроной и любовалась неповторимым видом.

Эту крошечную террасу под раскидистой веткой я обнаружила во втором месяце учебы. Каждый раз, когда возникало желание подумать в тишине, я поднималась сюда. Своего рода личный уголок. За все время ни разу не удалось застать здесь живую душу.

Может, я неправильная... А почему "может"? Она и есть. Сверстники всегда называли меня Чудачка. Не избегали, не

дразнили, а просто говорили, что я странная. Долго не понимала смысл определения. Со временем суть обрела форму, но я до сих пор не знаю, почему отличаюсь от остальных. Ужасный рыжий цвет волос не в счет.

Если подумать, в чем заключается моя странность? Я росла среди темных, читая в книжках о редких светлых магах и эльфах, по определению светлых. Суровая реальность разбила детские представления о прекрасных ушастых – оказалось, эльфы бывают и темные. Дроу преимущественно живут в Диких землях.

Со светлыми магами тоже все оказалось непросто. Как по мне, они темные больше самих темных. В целом осознание, что даже те, кто призван нести свет, имеют темную сторону, а темные не обделены светлой частью, стало своего рода ударом... и надеждой. Потому как я не хотела считать себя темным магом.

Это ведь нормально – быть немного странной?

Каждый раз, сидя здесь, наверху, я восхищаюсь... Рекой, появляющейся и уходящей в бесконечный горизонт. Лесом, раскинувшимся на много-много миль вокруг. Сетью мостиков, соединяющих три древокорпуса. Узкие, широкие, открытые и накрытые пологом от непогоды.

Лесовики поражают не меньше. Маленькие зеленые существа с тоненькими ручками и ножками, на месте носа небольшой сучок. Шевелюра в виде веток с листьями шуршит при дуновении ветра. У них листья осенью тоже опадают. Сейчас

вот новые растут. Благодаря лесовикам академия не разваливается.

Один, если зрение не подводит, направляется к вредителю на одном из мостов. Би Полемно сорвал цветок, обвивающий ограждение из корней.

У ректора изумительное чувство юмора, а у лесовиков поразительная изобретательность, несмотря на принадлежность к низшим разумным существам.

Лорд Эльтерил разрешил им в качестве воспитания адептов прибегать к любым методам, кроме умерщвления.

Хранители леса – существа добрые, поэтому к воспитательному процессу подходят с юмором и иронией. Правда, доброта не безгранична: к злостным вредителям применяют не совсем гуманные методы...

Поскольку Академия является частью леса, лесовики следят за каждым листочком.

Би уже не раз попадался... Чрезмерная эмоциональность подводит. На прошлой неделе его снимали с дерева. Пока он спал, лесовики подвесили его за ногу к дубу. Интересно, чем закончится на этот раз.

Пока свысока наблюдала, как солнце багрянцем окрашивает небо, пришла к выводу, что Айнех, как и лорд Эльтерил, чувствует ложь. Это проклятый дар. Первое время ректор ловил нас на каждом мелком обмане. Ну, например, не успела подготовиться к экзамену, а сказала, что знаешь на отлично. И ведь непонятно было отчего лорд Эльтерил сме-

ется, а когда узнали... Расстроились, в общем. Не из-за его дара, а потому что он знает об обмане. Сразу стало стыдно.

Айнеху лучше больше не врать. Слава о нем не преувеличена – наказывать и впрямь любит.

Как завтра выдержать тренировку, пробежать двадцать кругов и не умереть?

С этими мыслями я покинула свое любимое место. На небе успели зажечься первые звезды. Ужин намеренно пропустила. Не хотелось видеть друзей, теперь я в принципе готова с ними поговорить.

– Чего такая унылая, Вильерс?

В задумчивости не заметила, что мне навстречу идет Иса Иствуд.

– Готовишься собирать вещички и валить в свой Задний-мир?

– Ничего не меняется, – притворно вздохнула, с жалостью смотря на это прелестное создание. – В сотый раз уже не смешно, Иствуд. Придумай что-нибудь по-оригинальнее.

Пухлые малиновые губы раздраженно причмокнули. Иса элегантно сложила на груди руки. Острые кончики длинных черных ногтей впились в кожу.

– Надеешься остаться в Академии?

Ни один наш разговор не закончился на позитивной ноте. У нас с первого дня не заладилось общение и за год напряжение лишь возросло.

– Как и ты.

– Со мной все ясно без испытаний: я останусь, а ты вылетай туда, где твое место.

Каждое слово сочтется ядом, хоть выжимай, собирай и продавай в качестве особо опасного.

– Мое место здесь. Смирись.

Хватит с меня на сегодня испытаний нервных клеток на прочность. Не хочу продолжать бессмысленный диалог, от которого изжога начинается.

Пошла вперед, нацелившись оставить Иствуд за спиной и больше не видеть. Хотя бы до завтра. У блондинистой стервы было другое мнение.

Она ловко сорвала с моей шеи кулон в форме острого листа – единственная частичка мамы. Я никогда не снимала его с шеи. Никогда! А эта... дрянная целительница пренебрежительно вертит его в руках и усмехается.

– По-хорошему прошу – отдай.

Злость поднималась откуда-то из глубин. Редко позволяю ей выплеснуться, но мне противно видеть, как Иствуд держит в руках то, что для меня – бесценно.

– А то что? Ну, что ты мне сделаешь, Вильерс? – злорадная ухмылка на кукольном личике выбила последние столбы равновесия.

– Заставлю пожалеть, – процедила сквозь сжатые зубы, чувствуя прилив сил.

Бездна мне в этом поможет.

– Мы обе знаем – я сильнее тебя, безродной.

Иса насмешливо помахала кулоном перед моим носом и отпрыгнула. Бросилась к ней. Пусть ты сильнее, но я заберу свое, чего бы мне это ни стоило.

Незримый щит оттолкнул назад. Целительская магия, будь она неладна. Все у них не как у людей – особый вид магии, видимый исключительно для своих.

– Какая неприятность... – издевательски протянула Иствуд. – Попробуешь еще раз?

Легкий заряд сорвался с пальцев снопами зеленых искр. Не позволю над собой издеваться.

Надо признать, щиты у нее получаются отменно. Намного лучше моих.

Ни один заряд не достиг цели, разбиваясь о защитную магию. Неудача вызвала не разочарование, а злость. На себя – за слабость, на Иствуд – просто за факт ее существования.

И почему я не изучила побольше приемов боевой магии? Они быгодились.

– Продолжай-продолжай, так смешно наблюдать за твоими жалкими попытками, – подначивала Иствуд, покачивая на указательном пальце цепочкой с кулоном как маятником.

Мое отчаянное желание получить кулон обратно только усиливает стремление Исы задеть посильнее. Не нужно было демонстрировать, насколько дорога мне вещица. Притворяться равнодушной теперь глупо.

– Послушай, тебе не надоело разжигать вражду? – устало вздохнула. – С первого дня в Академии ты пытаешься дока-

зять, что я хуже тебя. Когда ты уже поймешь, что этим лишь показываешь, насколько на самом деле ты ниже?

Голубые венки на бледной шее вздулись, а глаза прищурились. Она не представляет, что похожа на сморщенный феникс. Ему ручки-веточки и ножки-палочки приделать – вылитая копия получится.

Искрящийся заряд ударил в живот, выбивая из равновесия. Ртом судорожно хватала воздух, стойко сдержав рвущийся наружу всхлип.

Правда в том, что Иса действительно сильнее. Аристократы. Их едва ли не с пеленок тренируют и учат. Предпочтение, конечно, отдается врожденной предрасположенности, будь то некромантия, боевая магия, целительство или природная магия, но и о всестороннем развитии любящие родители не забывают. Глупо полагать, будто выросшая в захудалом городке девчонка без поддержки рода сможет тягаться с высококородной... заносчивой... выскочкой.

Собрав всю волю и силу, выпрямилась, вспоминая единственный, сколько-нибудь весомый боевой заряд.

Соседский мальчишка от рождения прекрасно владел боевой магией и обучил меня основам. Я упрямо верила, что мне уж точно не понадобится разрушительная магия. Причинение боли – такое же преступление, как убийство. Да, я всегда была наивной и не считала это недостатком.

Крупный серебристый шар отправился в полет. Глаза Исы испуганно округлились. Я и сама удивилась. Еще ни разу не

удалось создать настолько идеальный снаряд.

Рот Иствуд открылся, как перед истошным воплем, только вырвался лишь хриплый вскрик, заглушенный ругательством неожиданного свидетеля:

– Твою бездну, Вильерс!

Шар с тихим треском распался на сотни серебристых искр, врезавшись в щит уничтожения. Красивое зрелище.

Пугающее, но красивое.

– Ты же могла ее убить! – продолжил ругаться Маккален.

Он запустил пятерню в волосы, слегка их оттянул.

Равнодушно пожала плечами.

– Тогда магистр Айнех смог бы сделать из нее умертвие.

Хоть какая-то польза... могла быть.

Маккален засмеялся, а Иствуд, придя в себя, все-таки завопила:

– Ты за это ответишь! Я добьюсь твоего исключения! Психованная!

И что удивляет больше: что бросается на меня она, а с головой не дружу я?

– Заканчивай орать, Иствуд, – рявкнул Маккален. – Это что? Дай сюда. Отдай, я сказал!

– Да подавись! Дешевка только Вильерс дорога. Никакой ценности обе не имеют.

Иса, недовольно фыркнув, отдала ему мой кулон. Показывая бедрами в узкой юбке, она стремительно удалялась в глубине коридора.

Одна проблема ушла. Осталась последняя. И эта проблема кажется посерьезнее злобной стервы Иствуд.

– Верни кулон, пожалуйста, – особенно выделила последнее слово.

Из сжатого кулака свисала цепочка. Тонкие звенья прочно сплетались между собой подводя к колечку, на котором ронял отблески темно-зеленый лист. Мне так и не удалось понять из чего он сделан, но за двадцать лет на нем ни царапинки.

– Приходи на второй полигон после полуночи, – Маккален демонстративно подбросил кулон, поймал и спрятал в карман, – там и отдам.

– Меня же поймают и накажут. Роддеро, не подставляй меня, отдай кулон.

Он уже пошел в противоположенном направлении. На ходу обернулся с тошнотворной ухмылкой.

– Второй полигон, рыжая.

Тьма! Проклятая бездна! Какого энгера, спрашивается?! Рыкнула от досады и помчалась к лестнице.

Ужасный день. По шкале отвратности тысяча из десяти.

В комнате Кира за столом корпела над рефератом по истории для магистра Холела. Я успела закончить его вчера. Не люблю оставлять на последний день.

Подруга ненадолго оторвала взгляд от листа.

– Я все еще зла на тебя и Мэтта.

По-другому и быть не могло. Слишком хорошо успела изучить Киру и даже смирилась с ее долгой отходчивостью.

– Не надо свешивать всю вину на нас.

Убийственный взгляд подружки сказал куда больше слов. Раз она считает нас корнем проблемы, переубедить ее просто невозможно. И я готова проглотить обвинения...

– Мне нужна твоя помощь.

– В чем? – Кира отложила карандаш, потянулась. – Как же надоели бесконечные задания. У меня задница затекла сидеть... Так чем помогать?

Благосклонность радует. Дело за малым – убедить подружку, что идея пойти на поводу Маккалена неплоха. Другой все равно нет.

Были сомнения... закрадывалась мысль... что Кира не одобрит вылазку ночью на полигон. Я оказалась права. Немного не рассчитала подключение всех друзей к вопросу, но подругу было не остановить.

– Тебе повезет, если поймают Дерт, а если Айнех? – Мэтт спиной подпер дверь.

– Отчислит сразу, – закивал Алекс.

– Ой, а кого из-за дурацкой шутки чуть не отчислили? – напомнила о прошедшем недоразумении.

– Я не виноват, что у него с юмором проблемы, – огрызнулся друг.

– Хватит! – гаркнул Мэтт, теряя контроль. – Мы все в чем-то облажались. Забудьте уже. Давайте лучше подумаем, как

вернуть кулон и не подставиться.

Сколько бы ни думали, идей нет. Жаловаться Дерту не стану. Кроме "пойти на полигон" и "пойти к декану" вариантов никаких.

– Никак, – озвучила мою мысль Кира. – Я знаю Маккалена давно, он упертый. Если что-то решил...

– Я поговорю с ним, – твердо заявил Мэтт.

Звучит круто, и в любой другой ситуации я, наверное, обрадовалась защите и поддержке...

– Нет, – отчаянно замотала головой. – Ты сделаешь хуже. Он просто хочет поговорить.

Возможно. Не уверена, но зачем бы еще я ему понадобилась? Общих тем для душевной беседы не припомню, но разговор – единственное достойное объяснение.

– Лея права, – пришла поддержка от Киры. – Роддеро до тошноты принципиален.

Мэтт, скрипнув зубами, кивнул. Кажется, нам удалось воззвать к его голосу разума и остудить порыв помочь. Пусть лучше прикроют от Дерта, когда он пойдет проверять, все ли его адепты по своим комнатам сидят.

Давящую тишину нарушил Алекс шуткой про Маккалена. Наконец-то завязался нормальный разговор, как раньше. Только одного голоса не хватало...

– Ты куда?

Мэтт уже открыл дверь и занес ногу, чтобы шагнуть в коридор.

Нехорошее предчувствие заскреблось на душе. Он ведь не собирается сбежать от нас, чтобы поговорить с Маккаленом? – За чаем схожу. Вам чего принести?

Выдохнула, будто пробежала пару кругов полигона.

Алекс с Кирой наперебой озвучивали пожелания. И вроде все хорошо и спокойно... но почему тревожное чувство после ухода Мэтта только усилилось?

Время растягивалось, беспощадно натягивая нервы как канаты. Меня словно посадили голой на колючий куст и заставили сидеть пару часов.

Невыносимо. Просто невыносимо ждать неизвестно какого исхода. Маккален обещал отдать кулон, но сдержит ли слово? У него репутация вспыльчивого и импульсивного, заносчивого. От него можно ожидать чего угодно.

Быстрее бы день закончился. Все закончилось. Чтоб ни полигона, ни Маккалена, ни магистра Айнеха. Размеренную жизнь, которая была еще вчера.

Ничего не имею против магистра, но он подобен черному предвестнику. Стоило ему появиться и на меня посыпались горы проблем. Я так и не узнала, зачем была вызвана к ректору. Лорд Эльтерил испарился, будто он вовсе меня не ждал. Иствуд прицепилась, следом Маккален...

И вот я готовлюсь нарушить правила Академии... Первое: после полуночи адептам запрещено покидать комнаты. Второе: после заката из корпуса выходить запрещается. Второй полигон находится далеко за его пределами.

Первый расположен рядом с главным древокорпусом. На нем утром Дерт показывал нам все "прелести" жизни боевых магов. Второй полигон находится на границе Древнего леса. По слухам, в нем захоронены жуткие твари, какие нам и в кошмарах не снились. Поговаривают, их можно пробудить. Случайно.

Ага! Случайно! Это должен быть невероятной силы всплеск энергии и вполне намеренный. И вообще, даже если слухи правдивы и чудовища действительно "спят" глубоко под землей, пусть дальше видят седьмой сон. Уверена, им по эту сторону никто не обрадуется.

– Ты знаешь, я поддерживаю твои безумные идеи, но ты точно уверена? – Кира скептически наблюдала за моим переодеванием.

Хоть где-то пригодилась форма Академии. Темного, болотного цвета с вышитыми на вороте и манжетах листьями. Не сковывает движения, хоть и плотно облегает фигуру.

Молча кивнула. Кулон – единственная призрачная связь с мамой. Я не могу им рисковать.

Местом в академии я тоже дорожу, но выбор не равнозначен.

– Ладно, я сделаю, что смогу, – заверила Кира до того, как я оставила ее за дверью.

Тишина пустого коридора тяжестью опустилась на плечи. Днем здесь шумно, adeпты постоянно курсируют из комнаты в комнату...

Выйти из академии не сложно. Никто не караулит у дверей и не следит за каждым шагом. Сложность в проверке Дерта. Он знает энергию каждого адепта своего факультета. Проходя мимо комнат, декан чувствует, кто на месте, а кто отсутствует.

Надеюсь, Кира справится... Однажды ей уже приходилось имитировать мою энергию. Я уснула на террасе под кроной, а проснулась глубокой ночью.

Прохладный воздух коснулся щек. Тысячи светлячков облепили мостики и террасы, создавая ощущение волшебства.

Одинокая тропинка уходила дальше от академии, растворяясь в темноте. Огоньки светлячков остались за спиной. Сопровождал только стрекот сверчков и гулкий стук биения сердца. Страшно, что ни говори.

Громадные ворота нарисовались на фоне темного неба. Особенно красивое этой ночью... Будто кто-то щедро раскидал звезды по синему полотну.

Обнесенный высоким ограждением полигон неприветливо скрипнул воротами. Небольшого пространства хватило, чтобы пролезть внутрь. Здесь, как и на первом полигоне, все заросло травой. Разве что тут чуть меньше.

Взглядом пыталась выцепить силуэт Маккалена – безрезультатно. Трава, несколько пустых скамеек по краям, и звезды, разбавляющие темноту.

Шелест листьев Древнего леса действовал расслабляюще, но все же недостаточно. От шороха за спиной подпрыгнула,

разворачиваясь в прыжке.

– Темной ночи, рыжая, – Роддеро, сунув руки в карманы, лениво наблюдал за мной.

– Где кулон?

Предисловия ни к чему. Лучше поскорее вернуться в комнату и не испытывать судьбу на прочность. Удача мне не благоволит.

Маккален не ответил. Хмыкнув, неспеша двинулся мимо меня к центру полигона.

Он издевается? Я нарушила правила, чтобы посмотреть, как он прогуливается под звездами?!

– Роддеро, ты обещал!

Не дрогнул, продолжая двигаться к намеченной цели. Знать бы еще в чем ее суть...

И что мне делать? Кричать, ругаться, попытаться забрать силой?

Бездна!

– Сожри тебя тьма, Маккален, – проворчала под нос и поплелась следом за ним.

Замерев примерно посреди полигона, он круговым движением направил потоки магии на траву. Она идеально легла, образовав достаточно большой круг. Спрашивать для чего это не понадобилось. Маккален улегся на спину, заложив руки за голову.

О, конечно... Как же я раньше не поняла...

– Я притащилась сюда, чтобы смотреть как ты звездами

любуетесь?

Взгляд парня нехотя сместился на меня, будто я надоедаю глупыми вопросами.

– В том числе. Расслабься, рыжая.

Его вниманием вновь завладело небо.

Любые доводы здесь бесполезны. Целители бессильны. Болезнь прогрессирует.

Ладно. Если ради кулона мне надо вытерпеть Маккалена... Что ж, я это сделаю.

Мягкая трава показалась самой удобной на свете. Лучше любого матраса. Холодит неприятно, но ощущения классные... Когда будто сливаешься с природой... Тонешь в бесконечном пространстве, где загораются и гаснут звезды. Где время не представляет ценности. Где нет добра и зла, темного и светлого, есть только бесконечность.

– Зачем я здесь? – тихий вопрос не о жизни, а о конкретном месте.

Насладиться ночной тишиной можно в одиночестве, и, по-моему, получится даже лучше, чем в компании.

– Ты напомнила ее, – замаскированная горечь сквозила в голосе.

Гулко сглотнула, прекрасно понимая о ком он говорит. И все же я должна услышать...

– Истру?

– Вы похожи, – болезненный смешок Маккалена отозвался тяжестью в груди. – Не замечала?

Мотнула головой в легком оцепенении.

Не задумывалась. Не было повода сравнивать. Нас иногда путали, но лишь по причине одинакового цвета волос. В остальном мы противоположны. Она – заводная, веселая, со звонким смехом... была.

Я плохо знала Истру. Она старше, училась на третьем курсе вместе с Маккаленом. Единственное известно, когда я поступила в Академию, они уже встречались. Говорят, даже помолвлены были, но сплетникам доверия нет.

– Ее не вернуть, Роддеро, – мягко ответила. – Живя воспоминаниями, ты лишь оттягиваешь принятие и мучаешь себя.

– Не надо меня лечить, рыжая, – огрызнулся Маккален.

Обидно. Я ведь не пыталась ткнуть носом, всего лишь хотела поддержать. Наверно, вышло плохо. Впрочем, это не имеет значения.

– Верни мне кулон, пожалуйста. Ты обещал.

Он вскочил на ноги и раздраженно бросил:

– И я бы отдал его тебе, но твой подосланный дружок изменил мое решение. Я пока не решил, что с тобой делать, а до тех пор держись от меня подальше. И шавок своих не спускай! Раздеру.

Мой дружок? О чем он...

Нет... Не может быть... Мэтт?!

Я убью его.

– Ты все испортил! – прокричала, вломившись в комнату

Алекса и Мэтта.

Он в полумраке читал книгу. Увесистую, подойдет в качестве оружия справедливости.

– Что произошло? – Мэтт захлопнул книгу, глядя снизу вверх на разъяренную меня.

– Я просила тебя не ходить к Маккалену! Зачем ты полез? Теперь он не хочет отдавать кулон, а все из-за тебя, – указательный палец стрелкой показывал на виновника моей злости.

– Лея, послушай... – он поднялся, теперь смотря сверху вниз. – Да, я поговорил с Маккаленом. Но он все равно не отдал бы тебе кулон. Он что-то задумал и так просто от него не отделаться. Я придумаю способ и достану...

– Нет! – оборвала его речь. – Ты уже помог. Хватит! Больше не лезь в мою жизнь. Больше. Не. Лезь.

Дверь хлопнула за спиной, разнесся шум по пустому коридору.

Бездна, ну почему? Зачем эти испытания на прочность? Можно вернуть все обратно, пожалуйста?

Да, как же... Пора смириться. Как говорят: где одна беда, там и две? У меня уже три, я превысила норму, за это полагается хоть какое-нибудь поощрение?

– Бессонница мучает? – колючий взгляд черных глаз магистра Айнеха пригвоздил к месту.

В завершении отвратительного дня нарваться на очередное наказание от Айнеха – поразительное умение. Интерес-

но, хоть кому-нибудь повезло также?

– Адептка Вильерс, – тон его голоса стал более угрожающим, – почему вы бродите по коридорам ночью?

Надо запомнить не молчать, когда магистр задает вопрос.

– Лея! – Мэтт вывалился из комнаты.

Наивно полагала, что хуже быть не может... Бездна, как я ошиблась! Крайне заинтересованный вид Айнеха – просто апогей катастрофичности. Вдобавок он сложил руки на груди, ожидая продолжения. И нет бы Мэтту молча скрыться за дверью, он, бросив короткий взгляд на магистра, продолжил:

– Прости меня, был не прав, что не посоветовался с тобой, но я все равно считаю Маккалена идио... – друг неловко кашлянул, покосившись на Айнеха. – Ну, ты поняла.

Поняла. Конечно, поняла! Ты идиот, Морано!

– Любопытная драма, – Айнех потер подбородок. – Ваше имя, адепт?

Мэттиас выпрямил спину, с вызовом смотря на магистра. Точно – идиот.

– Адепт Морано.

– Проясните ситуацию. Вы явно допустили ряд ошибок, за что теперь просите прощения. В чем суть конфликта?

И нет бы Мэтту наконец понять, что лучше держать язык за зубами, но он и в этот раз превзошел себя.

– Адепт Маккален спровоцировал Вильерс нарушить правила...

– Замолчи, Мэтт, – попросила упавшим голосом.

– Лея, ты не понимаешь! – раздраженно воскликнул друг, чем вызвал недовольство Айнеха.

– Адепт Морано, – холодок пробежал по коже.

Только вот Мэтт, похоже, возомнил себя бессмертным.

– Не лезьте не в свое дело, магистр, – огрызнулся он.

Захотелось спрятать лицо в ладонях и не видеть позора. Сжав вспотевшие ладони, затаив дыхание ждала... Не знаю, чего-то ужасного...

Ни один мускул не дрогнул на лице Айнеха. Один резкий взмах руки – и дверь в комнату друзей открылась. Второй взмах ладонью, будто он прогоняет от себя надоедливую букашку, – и Мэтт влетел в комнату, а дверь с грохотом закрылась.

– Наказание получите завтра. Специально для вас придумая, у меня богатая фантазия, – он говорил, глядя на номер комнаты. – Мне начинает здесь нравиться. Вернемся к вам, адептка Вильерс.

– Может, не надо? – сжала заледеневшие пальцы.

От магистра исходит такая волна силы... такая... что ноги подкашиваются! Он наверняка разозлился из-за выходки Мэтта, а отыграется на мне.

Послала же бездна друга... проклятье.

– Вы чем-то недовольны?

Ну уж нет. Сказать правду, чтобы вылететь с вещами за порог академии?

– Всем довольна, магистр.

Ухмылка на его губах стала хищной.

– Усвойте урок: никогда не пытайтесь меня обмануть.

Подавила обреченный вздох, напрочь позабыв о его треклятой особенности определять ложь.

– Простите, магистр. Я побоялась ответить честно.

Это провал. Я фактически признала свое недовольство присутствием Айнеха в Академии...

– Зря, – припечатал магистр. – За правду не отчислю.

Я облегченно выдохнула.

– За ложь – да. За честность – никогда.

Поразительное благородство... ничуть меня не спасающее.

– Вам удалось в первый же день заработать три наказания. Рекорд, адептка. У вас талант, вы знали? – ироничный тон Айнеха пугал не меньше.

– Догадывалась...

Три наказания! Я просто не доживу до конца испытаний. Они еще не начались, а я уже усложнила себе жизнь на максимум.

– Идите в комнату, Вильерс. Свернете не туда – я узнаю, будьте уверены.

Сомневаться даже не думала.

Магистр развернулся, чтобы уйти, но меня беспокоит важный момент...

– Озвучите наказания?

– Обязательно, – он обернулся. – Когда придумаю нечто

особенное, вы узнаете первой.

Многообещающая улыбка магистра будет являться мне в кошмарах.

Глава 3. Новые правила

*Не все предатели, не все хотят сделать тебе больно.
Есть люди плохие, есть люди в сотни раз хуже,
а есть хорошие, люди-опора,
которые должны быть рядом,
чтобы в те дни, когда ты опускаешь руки,
они заставляли тебя двигаться вперед.*
Смертельно прекрасна. Эшли Дьюал

Кира честно пыталась меня дождаться. Она заснула в халате на заправленной кровати. И хорошо. Рассказывать о ночных приключениях спокойно я бы не смогла, а одно упоминание Мэтта вызывало злость.

Быстро сбегав в душ, наконец расслабилась. Уже и не думала, что доживу до конца дня. Он меня изрядно потрепал.

Легкий ветерок касался волос. Лесовики убрали с окон зимние магические заслоны, не пропускавшие холода, снега и ветра. Никаких стекол, только тонкий резной деревянный узор, чтобы особо хитрые адепты не вздумали прыгать с окон по веткам. Конечно, находятся умельцы, которым удастся сломать такие решетки. К ним быстро является лесовик и дальше следуют штрафные санкции в виде наказаний и исправительных работ.

Вообще лесовики – добрые и отзывчивые. Они помогут,

если их попросить, защитят, когда потребуется... Забудешь поблагодарить – больше никогда не помогут. Как бы слезно ни умолял, сколько бы ни извинялся – не услышат. Не знаю как это устроено, но они и впрямь не слышат тех, кто хотя бы раз не оценил по достоинству их отзывчивость.

Волшебный, изумительный народец... Они давно мигрировали к эльфам. Исключение, пожалуй, наша Академия. Подозреваю, они бы и отсюда сбежали, не будь лорд Эльтерил ректором.

Мысли о лесовиках отвлекли от прожитых неприятных событий, и я провалилась в сон.

Резкий удар вырвал из мира грез в суровую реальность.

– С ума сошла?! – голос хрипел ото сна.

Села на полу, потирая ушибленные места. Кира невозмутимо застегнула зеленое платье, делая вид, будто я сама себя скинула с кровати.

– Могла просто разбудить, – проворчала, поднимаясь с пола.

– И ты могла просто меня разбудить, когда вернулась, – мелодично протянула подруга, крася губы перед зеркалом.

Так вот из-за чего бунт. И правда весомый аргумент в пользу физических увечий. Кто плохой на этот раз? Конечно же Лея. Разве могло быть иначе?

– Выглядишь ужасно, – достала из шкафа полотенце.

– Не выйдет, – Кира не отрывалась от своего занятия. – Ты это говоришь, чтобы меня позлить, хотя на самом деле так

не считаешь. Потому что я всегда выгляжу прекрасно. И да, Айнех зачем-то собирает всех в большом зале до завтрака. Вроде какое-то важное объявление... Тьма знает, что за ночь взбрело в его...

Вылетела в коридор, не дослушав. Кира уже одета и собрана, значит у меня времени осталось немного. Опозданием привлеку к себе еще больше внимания, а с меня, пожалуй, имеющегося достаточно.

Кажется, настолько оперативно я ни разу не собиралась. Быстро умывшись, вернулась в комнату. Кира ушла, не забыв прицепить на дверь записку: "Я все еще на тебя обижена".

– Кто бы сомневался! – смяла листок и швырнула на кровать подруги.

Наспех соорудив на голове хвост, надела бесформенное платье и побежала вниз.

Хоть бы успеть, хоть бы успеть... Я не хочу получить от магистра еще одно наказание. Он очень щедро их раздает. Бескорыстно.

В холле, возле закрытых дверей большого зала, ни единой души. Это странно... Обычно уже на подходе протискиваешься сквозь толпу...

Значит все-таки опоздала...

Осторожно приоткрыла одну створку, заглядывая внутрь. Понурые адепты сидели за пустыми столами, хмуро глядя в одну точку. На небольшом возвышении, сложив руки за

спиной, стоял магистр Айнех.

В его облике за минувшую ночь не изменилось ровным счетом ничего. Разве что пугает немного меньше, все же за сутки даже к виду магистра можно привыкнуть. По крайней мере настолько, чтобы не вздрагивать при каждом взгляде на него.

Взгляд черных глаз бездонной бездны метнулся ко мне, вышибив кислород из легких.

Погорячилась... Пугает по-прежнему ощутимо.

– Адептка Вильерс, что вы топчитесь за дверью? Стесняетесь?

Вместе с голосом магистра по залу прокатились шепотки. Мне удалось вычленить только удивленный возглас:

– Он ее знает?

Я бы предпочла избежать этого знакомства, но увы... И "ах" вдобавок.

Айнех выискивал взглядом кого-то среди адептов, а после жестко поинтересовался:

– Ваше имя, адепт?

Пользуясь отвлеченностью магистра, проскользнула внутрь.

– Адепт Полемно.

И почему я не удивлена? Би Полемно и Алекс Берли – одна бездна. Никогда не следят за языком.

По обыкновению села за наш стол. Не сразу сообразила, что здесь же будет и Мэтт, но бежать поздно.

– К вашему глубокому сожалению, у меня прекрасная память. Можете не сомневаться, что к концу испытаний я буду знать каждого из вас поименно, включая ваш курс и способности, – командный голос магистра отскакивал от стен. – Я собрал вас для объявления нескольких новых правил... порядков... называйте, как угодно. Первое, что я заметил, отсутствие дисциплины среди адептов. Теперь, до завершения испытаний, за исполнением правил Академии буду следить я. Лично. Второй важный момент – в учебном плане отсутствуют тренировки. Я разобью вас на группы и составлю график тренировок. Кому-то из вас выпадет уникальная возможность тренироваться под моим руководством, остальные адепты попадут под руку декана Академии НЦиБМ Витора Гарье. Многие из вас о нем наверняка слышали. Третий момент – раз в неделю вы будете отправляться на учения в мою Академию. Четвертое – по итогам недели мы будем выявлять отстающих. Списки лучших и худших уже висят в главном холле, пока они пустые. Если вы увидели себя среди худших, будьте готовы, что вы не пройдете испытания и, в конечном счете, вылетите из Академии.

Магистр говорил, говорил, а челюсти друзей падали все ниже и ниже. Моя в том числе.

– Я пришел сюда не жалеть вас, не петь вам дифирамбы о том, что вы молодцы и все сможете. Я никого не жалею. Не ждите поблажек. За каждый проступок будете получать наказание. Если ваша учеба скатится к бездне, я вас отчислю

до испытаний. Не думайте, что у вас будет второй шанс. У вас нет и первого.

Айнех четким уверенным шагом направился к выходу.

– Расписание получите перед началом занятий. Приятного аппетита, дети.

Последнее пожелание выглядит издевательством. Какой, к бездне, аппетит?

– Каратель, – выплюнул Алекс, – его второе имя.

Прошедшим вечером в кабинете ректора НиПЭ

В воздухе витал терпкий запах имбирного эля. Лордом Эльтерил захватил его из родных краев месяц назад и все никак не подворачивалось случая открыть бутылку.

Магистр Айнех редко позволял себе расслабиться настолько, чтобы полулежать в мягком удобном кресле с бокалом. Этот вечер как раз стал такой редкостью.

Чтобы напиться, двум сильнейшим магам потребуется что-то намного существеннее имбирного эля, но эта задача перед ними не стояла.

– Что скажешь после первого дня?

Лорд Эльтерил свыкся с мыслью неизбежности расставания со многими адептами. Он не собирался горевать. О своих адептах он позаботился. В Объединенной Академии уже ждут его учеников и для каждого там найдется место.

– Что я соскучился по страху неизвестности, исходящей от адептов, – магистр Айнех смаковал слова. – Я внесу

несколько коррективов в их размеренную жизнь. С завтрашнего дня начнутся тренировки. Возьму себе одну группу... может, две... Если будет хорошее настроение.

Эльф неподдельно удивился.

– Насколько мне известно, ты даже в своей Академии прекратил вести тренировки, свесив все на плечи Гарье. С чего вдруг такая честь моим адептам?

У Айнеха имелось несколько вариантов ответа на этот вопрос, но ни один из них не казался ему верным. Поэтому он нашел более подходящее объяснение.

– Ты хочешь, чтобы они были достойными боевыми магами и хоть немного понимали некромантию. И хочешь, чтобы большая их часть прошла испытания. Но они не пройдут. Я просто дам им возможность остаться.

– Да, да, об этом я и говорю: с чего вдруг?

Дружба магистра и эльфа началась больше... никто из них и не вспомнит, когда же она началась. Прошло очень много лет и еще больше – событий. Не хватит и месяца вспомнить все. Лорд Эльтерил знал Айнеха куда лучше кого бы то ни было. Он может понять каждую эмоцию друга и даже потрясающий воображение самоконтроль не скроет от эльфа ничего.

– Ты шел сюда отчислять. Нет, ты не собираешься помогать, ты хочешь кого-то наказать. Кого?

Магистр знал и понимал эльфа ничуть не хуже, поэтому мгновенно распознал неподдельное любопытство за маской

напускной суровости.

– Мэттиас Морано, – протянул Айнех, перекатывая в бокале золотистый напиток. – Имел неосторожность показать свой характер. Не люблю хамство.

– Отчисли, – пожал плечами лорд Эльтерил. – Ты ведь всегда так поступаешь.

– И лишить себя удовольствия? Должен же я компенсировать потраченное на твоих адептов время. Он будет моей компенсацией. А потом я его отчислю.

В полумраке кабинета повисла тишина, только ветер шелестел легкими занавесками на окнах.

– Его родители служили свергнутому королю, – как бы невзначай обронил эльф.

– Да? – на губах Айнеха расцвела жесткая усмешка.

Лорд Эльтерил кивнул.

– Скандал будет.

– Ты ведь не пытаешься меня отговорить?

– Ни в коем случае. Я не могу указывать проверяющему магистру, которого сам же и пригласил.

– Ты Глава Отдела образования, – магистр Айнех испытывал колоссальное удовлетворение. – Можешь указывать кому угодно.

– Могу, – согласился эльф. – Но, если мудрый Глава Отдела отдает распоряжение, а после сам же его нарушает, останется ли он мудрым? Или будет считаться глупым?

– Нет, ты не глупый, – друзья переглянулись, сдерживая

улыбки.

– Полностью с тобой согласен. Делай, что считаешь нужным.

Большой зал

– Или первое, – скривилась Кира. – И что ему в своей Академии не сиделось?

Хороший вопрос... Лучше бы учились дальше, как раньше. Все ведь хорошо было...

– Лея... – глухо позвал Мэтт.

Все это время старательно его игнорировала. Новости и без того не самые приятные, а лицо друга кроме раздражения ничего не вызывает.

– Не надо, – оборвала его. – Лучше, если ты не будешь пытаться вывести меня на диалог.

– Ты можешь просто выслушать меня?

– Нет. Не сейчас, – вышла из-за стола, не желая его слушать.

Аппетит не проснулся, на завтрак оставаться не стану.

– Ты куда? – Кира озадаченно наблюдала за моим спешным бегством.

Мне только предстоит рассказать подруге, насколько обложался Мэтт. Неизвестно, чего мне будет стоить его подстава.

– Хотела зайти в библиотеку, – ответила на ходу.

В спину прилетело:

– Она же закрыта!

Не стала оборачиваться. Довольно сложно в одно мгновение придумать стоящую причину для бегства. Раньше мне это не требовалось.

Адепты всюду переговаривались с тревожными лицами, то и дело посматривая на стену. Обычно она пустая, теперь на ней многообещающе висел пустой свиток, явно очень длинный конец свернут и закреплен золотистым креплением. Написано "Отстающие адепты". Рядом – довольно длинный лист, но без запаса. Сверху заголовок "Лучшие адепты".

Сразу видно – магистр Айнех в нас верит. Ни капельки не сомневается. Так и вселяет надежду на успех.

Даже в этом изощренно издевается, как бы говоря: "Смотрите, адепты, где вы все окажетесь – в отстающих. Там вам самое место".

Не торопясь, поднялась на третий этаж, прошлась по темным узким коридорам, которыми обычно никто не пользуется. Здесь в стенах не красуются картины, спрятанные за прозрачным и прочным покрытием стен. Нет вырезанных элементов декора. Пустые тоннели, проходящие через всю Академию. Спрятанные от глаз вездесущих адептов.

Они не секретны, не заперты, просто о них не все знают. Первый месяц в Академии дался мне... сложно. Я была рада наконец-то оказаться здесь и в то же время боялась всего нового. Особенно пугали бесконечные толпы адептов. Масса незнакомых лиц, все громко говорят, смеются, толкаются,

ругаются.

Я росла в крошечном городке и единственное, когда видела скопление народа, был канун Нового Года. На площади устраивали праздник, и жители города собирались в одном месте.

Эмоциональное напряжение несколько раз достигало предела. Магистр Аландил, главный целитель Академии и по совместительству декан факультета целителей, чудесный эльф, помог мне пережить непростой период. Его успокаивающие капли удивительным образом вернули меня к привычному ритму, а еще он порекомендовал не бороться со страхом, а принять его. Тогда я нашла эти скрытые от глаз коридоры.

Сперва было страшно находиться в узком пространстве, где темно и не слышно окружающего шума. Постепенно я привыкла и к тишине, и к шуму. Переключаясь от толпы на уединение и обратно, заметила, что больше мне не доставляет дискомфорт ни то, ни другое.

Поворот, из которого попадаешь в основной коридор третьего этажа, легко пропустить. Я несколько раз заблудилась, пока четко не запомнила, где он находится. Завернув, увидела свет чуть в стороне. Послышались редкие глухие шаги.

Большинство наверняка еще в большом зале завтракают и обсуждают нововведения. Эта тема надолго станет основной.

Внезапно прохладные грубоватые пальцы сдавили запястье и дернули в сторону, возвращая обратно в темный

ход.

– Пусти меня! – прошипела, не видя лица наглеца, а в том, что это именно "он", сомневаться не пришлось.

Свободной рукой меня за плечо прижали к стене, не ослабляя захвата.

Силуэт лишь смутно угадывался. Высокий, светлые волосы видно даже при отсутствии должного освещения.

– Маккален? – предположила, пытаясь высвободить запястье.

Смешок резанул уши.

– Догадливая.

Проницательная. Кому еще взбредет в голову подобная выходка?

– Какого энгера ты творишь? И хватит меня держать!

Свободной рукой толкнула наугад. Попала в плечо. Не сильное, лишь слегка задела, но Маккален отступил. Теперь я слышала его дыхание, ощущала присутствие, но не чувствовала. Так намного лучше.

– Готова получить свой кулон обратно? – будничным тоном Роддеро не понравился.

Я натянулась как струна под шепот внутреннего голоса. Он твердил, что чего-то стоит опасаться... и я склонна ему поверить. Только вот кулон мне необходимо вернуть.

– Издеваешься?

– Разве что слегка. Я жду, рыжая.

Скребущееся чувство тревоги царапало изнутри. Ничего

ведь ужасного не произойдет. Он адепт, мы в Академии среди кучи магистров, вдобавок у нас "гостит" Глава Отдела безопасности. Что может случиться под носом самого опасного представителя Соединенного Королевства?

– Чего ты хочешь? – выпалила вопрос резче, чем того хотела.

Ответ не заставил себя ждать.

– Тебя.

Шок – первое, что испытала. Он быстро сменился злостью.

– Ты в своем уме?!

– Ой, Вильерс, не верещи, – готова поклясться, Маккален скривился. – Тобой энгеров глушить можно.

Проглотила обиду. Лучше не поддаваться эмоциям. Мне нужен трезвый разум. Давно заучила наизусть, что с аристократами всегда надо быть начеку.

– А что ты хотел? Чтобы я безропотно согласилась?

Почувствовала на себе пристальный взгляд. Пусть Маккален, как и я, видит лишь силуэт, все равно неприятно.

– Не собираюсь я с тобой спать, рыжая, даже не уговаривай, – усмехнулся Роддеро.

– Нет? – недоверчиво переспросила.

– Нет, – подтвердил он, кажется, серьезно.

Ну, производить впечатление он умеет. Решил повеселиться за мой счет. Конечно, наивная Лея поведется и поддастся эмоциям.

– Тебе поиздеваться захотелось? Больше не на ком свои дурацкие шутки испытывать? – взорвалась я. – Верни кулон!

– Какие шутки, Вильерс? – раздраженно рявкнул в ответ. – Ты сама себе придумала проблему. Мне нужно твое присутствие на Весеннем балу. Его каждый год устраивает моя тетушка. Если появлюсь один, на меня спустят толпу одиноких дочерей сотни подруг драгоценной родственницы. Истру никто не видел, но все знают, что она рыжая.

– Хочешь, чтобы я сыграла роль твоей девушки?

Погибшей девушки. И это... низко. Неправильно. Так не должно быть.

– На публику. Когда все закончится – получишь свой кулон, он мне не нужен.

Кулон, да... получу... Только вот...

– Тебе не кажется, что... что это... нечестно?

Усталый вздох вспорол тишину. Я больше не видела силуэт Маккалена. Наверно, он прислонился к стене. Почему-то кажется, что он сунул руки в карманы.

– Ты не знаешь мою тетушку. Она расстроилась, когда узнала о моих отношениях с девушкой не из ее списка "самых завидных невест". В хорошем настроении она трудно выносимая, а опечаленная... Короче, Вильерс, мне необходимо от нее отделаться, и ты мне в этом поможешь.

– Да? – голос сочился сарказмом. – Тетушка твоя, сам с ней и разбирайся. Ты обещал отдать мне кулон на полигоне. Где гарантия, что после бала ты сдержишь свое слово?

Маккален переместился в узкий проход на выход. Он вздумал уйти, оставив меня без ответа? Нет, так просто он не отступится... Это же Маккален! Ему нужна моя помощь, а мне – мой кулон.

– Я ничего тебе не обещал, рыжая. Клясться на крови не стану. Либо веришь, либо забудь о своей безделушке. И да, держись от меня подальше.

Проклятье! Я и держусь подальше! А ты, похоже, прилип как мертвое к некроманту. Чтоб тебя бездна пожрала, Роддеро.

Сказать бы ему, насколько он мне противен... Обязательно скажу, когда буду держать в руках свой кулон.

Возле кабинета, где проходит занятие по правам и законам Соединенного королевства Радо, в ожидании толпились адепты. Ни Киры, ни Алекса среди них не заметила. Как всегда, придут последними.

– Постойте, Вильерс, – голос магистра Остервальда застал возле двери в его кабинет.

Я не опоздала, значит отчитывать меня не собираются. В чем же тогда дело?

Адепты с интересом покосились в мою сторону.

Целители тоже здесь... Права и законы одно из немногих совмещенных занятий. Иса со злорадной ухмылкой вышла вперед, чтобы лучше видеть и слышать. Никогда не упускает момента посмеяться или "добить". Подлая стерва.

– Не шевелитесь, – попросил магистр. – У вас на плече

сидит удача.

– Что? – недоумение отразилось и на лице, и в голосе.

Остервальд аккуратно, между подушечек пальцев, держал крошечный золотистый кружочек, похожий на камушек. Тонкие черные лапки дергались в испуге, и, кажется, прислушавшись, услышишь тихий писк.

Кто-то из адептов восхищенно вздохнул, кто-то присвистнул, но большинство, как и я, пребывали в легком недоумении.

Магистр улыбался, по обыкновению пряча глаза за темными стеклами прямоугольных очков.

– Это золотой калвер, он приносит удачу тому, на кого садится.

Похоже на сказку. Удача рядом со мной бывает только когда проходит мимо. В остальном мы с ней не пересекаемся.

– Их же не существует, – Би скептически смотрел на зажатого калвера.

На расстоянии он кажется поблескивающей песчинкой.

Магистр Остервальд жестом пригласил адептов в кабинет. Под возбужденный шепот все рассаживались по местам, а я со всех сторон чувствовала на себе взгляды.

– Зрение может вас обмануть, адепт Полемно, мне же вы можете верить, – полы черного плаща магистра развивались, пока он шел к своему столу. – С золотым калвером связано много легенд... Кто-нибудь из вас знает хоть одну?

Я не слышала ничего об этом "предвестнике удачи". Пред-

почитаю надеяться на себя, а не ждать снисхождения от высших сил.

– Ну... бабушка рассказывала однажды... – неуверенно начала Джения. – Что золотой калвер является символом рода Айнех. Говорила они поцелованы калвером...

Магистр усмехнулся.

– Вы правы, Флоренс, такая легенда существует.

– Расскажите! – воскликнула Иствуд, подскочив на стуле.

То там, то тут слышались просьбы поделиться историей. Мне тоже любопытно, но больше интересно, что делать дальше. То, что калвер сел на мое плечо само по себе ничего не значит, ведь так?

– Вам лучше спросить магистра Айнеха, – магистр Остервальд покачивался на задних ножках стула.

Эта привычка приводит к частой замене стульев и постоянному недовольству лесовиков. Они очень не любят Остервальда и его кабинет, а мне магистр кажется приятным во всех отношениях.

– У вас есть уникальная возможность услышать легенду из первых уст, – на губах магистра играла мягкая улыбка.

Лучше бы мы обошлись без возможности лицезреть представителя древнего сильнейшего рода. Пусть моя удача направится на возвращение Айнеха в свою Академию, пусть там испытывает и отчисляет адептов, а нас оставит в покое.

Глупое желание... Ведь это не он решил устроить нам проблем. Он лишь помогает лорду Эльтерилу...

– Может все-таки вы расскажете? – полный надежды прозвучал с заднего ряда.

От ответа магистра отвлек стук в дверь. В проем просунулась голова Киры.

– Адептка Кортъе, – Остервальд побарабанил пальцами по столу, – полагаю, адепты Морано и Берли с вами?

Кира кивнула с виноватой улыбкой.

– Не удивили, – усмехнулся магистр. – Проходите.

Друзья ввалились в кабинет ничуть не смущаясь опоздания. Алекс и вовсе дожевывал что-то на ходу.

– Адепт Берли, что сегодня вкусного было на завтрак?

Кира опустилась рядом на свободный стул, ребята сели позади нас.

– Вишневые конветты потрясны, – Алекс поднял большой вверх.

Маленькие четырехугольники из тонкого теста – большая любовь друга. Он съест их целую корзину и не заметит. Даже неважно, что внутри.

– Обожаю вишню. Начнем разбираться в новой теме? – спросил магистр и обратил внимание, что все еще держит золотого калвера. – Вильерс, он ваш.

Темные стекла очков смотрели на меня. Остервальд вытянул руку, намекая забрать свой трофей. Маленькое, беззащитное создание скользнуло на ладонь, практически потерявшись на ней.

– Что вы с ним сделаете? – поинтересовался магистр,

озвучив вопрос, на который я сама бы хотела получить ответ.

– А что с ними обычно делают?

– Съедают или засушивают и носят с собой.

Он ведь живой, зачем его... Это изощренная плата за удачу? Вроде как сам виноват, не надо было под руку попадаться? Издевательство! Неужели по-другому "чудо" не работает?

– Шутка, Вильерс. Отпустите его, может кому-то еще повезет, – улыбнулся магистр и хлопнул в ладони. – Начинаем! Пока не забыл – перед вами лежит расписание тренировок на месяц. Лучше сверяться с ним каждый день, на случай возможных изменений. Не рекомендую опаздывать к магистру Айнеху, последствия вам не понравятся. Записываем тему...

Лист с датами, временем и номером полигона в каждой строке пугал сильнее любых проблем. Вот оно – одно большое наказание.

– А...

– С вопросами – в кабинет магистра Айнеха, – довольно мягко, но весьма однозначно отрезал Остервальд. – Записываем тему!

Я что-то писала, не вникая в смысл слов.

В расписании напротив первой тренировки указана сегодняшняя дата. И время три часа по полудню. Первый полигон.

Это конец.

Нет, это начало конца.

В одной руке золотой калвер, который в общем-то должен принести удачу, а в другой фактически приговор на отчисление.

– Нам хана, – прошептал Алекс за спиной.

Тот случай, когда я безоговорочно согласна с другом. Нам действительно не стоит надеяться на лучшее. Надо готовиться к худшему.

К испытанию магистром Айнехом.

Глава 4. Слабость и сила

*Большинство людей намного сильнее,
чем думают. Они просто забывают
иногда в это верить.*

Из сериала "Холм одного дерева"

Занятия проходили словно в тумане. Магистр Остервальд рассказывал об особых правах некромантов. Их немного, но они довольно существенны и обязательны к изучению. На итоговом экзамене магистр спросит про каждое.

После, на истории, магистр Холел бодро рассказывал о заключении мира между Соединенным Королевством и Дикими землями. Мир – громко сказано, скорее напряженный нейтралитет. Дела давно минувших столетий, но ничего, в общем-то, не изменилось.

В Диких землях поселились драконы после изгнания с большой земли. Основную часть населения составляют простые люди, рожденные без магии либо перегоревшие, и дроу. Темные эльфы... из них получаются лучшие наемники.

Дроу с рождения идеально владеют боевой магией. Прекрасный способ заработать – использовать свои достоинства. Я не слышала ни об одном законопослушном темном эльфе.

Обед также прошел незаметно и без аппетита. Поковыряла в тарелке печеные овощи, выпила тыквенный сок и ушла

в ожидании неизвестного и ужасного... Тренировки.

Не думала, что после объявления испытаний что-то сможет окончательно увести почву из-под ног, но взяв в руки расписание... Осознание упало и придавило меня к земле. Теперь уже точно назад дороги нет. Один единственный путь – на полигон к магистру Айнеху. Остается просить высшие силы помочь попасть не в группу магистра, а к... Гарье, кажется? Может он вполне приятный и не такой пугающий? Объективный и, возможно, добрый?

Едва ли. Как по мне, в Академии НЦИБМ все – жестокие, расчетливые и без души. Думаю, это основные критерии отбора в их академию.

Время будто по заказу бежало быстрее ветра. Не успела опомниться, как до начала тренировки осталось пятнадцать минут. Киры в комнате не было, наверняка опоздает.

Стянув волосы на затылке в хвост, помчалась на полигон. Застыла у раскрытых ворот с разинутым ртом. За спиной моя академия, а полигон словно из другого места перенесли. Ни травинки, ни цветочка – пустая сухая земля. На другом конце гигантские клетки завешаны пологом изоляции – энгеры открывают пасти, но не слышно ни звука.

Однокурсники, столпившись в центре полигона, пребывали в неменьшем шоке. Вчера мы бегали в траве по пояс и ни намека на энгеров не было. Солнце светило прямо над нами, белые облака красиво развернулись на голубом полотне. Теперь будто кто-то спрятал яркие лучи и нагнал туч. Хмуро и

тревожно, как перед бурей.

– Эй, Вильерс, ты у нас удачливая, может за всех тренировки отработаешь? – Форсайт нагло ухмылялся.

Его кучерявые светлые волосы беспорядочно развивались по ветру, а сам он выражал чрезмерную уверенность в себе.

– Так ты Иствуд попроси, по части отработок за всех ей нет равных, – спокойно отошла в сторону.

– Следи за языком, Вильерс, – злобно бросил Форсайт, поджимая губы.

– А ты лучше следи за своей девушкой, – ответила ему в тон без угрызений совести.

Иствуд и Форсайт поистине идеальная пара. Оба ненавидят меня, а я терпеть не могу их. Они просто отвратительны.

– Я тебе это припомню, – процедил Дэниел, испепеляя взглядом.

Ничего страшного, я не расстроюсь.

Резкий порыв ветра вынудил развернуться, чтобы в глаза не налетела пыль. Небо потемнело или мне так показалось при виде фигуры, обтянутой в черную форму с развевающимся на ветру кожаным черным плащом с серебристыми тонкими линиями-вставками по швам.

Белые волосы затянуты в косу на половину, от затылка развиваясь вслед за порывами. Черные глаза изучают пространство цепким взглядом, улавливая все, даже незначительные детали. Подмечая каждый момент.

Твердым широким шагом магистр Айнех приближался к

нам, как хищник к кучке загнанных зверей.

Ворота с грохотом захлопнулись, порождая внутри волну страха и безысходности. Охранный контур замкнулся по периметру, отрезая нас от внешнего, такого спокойного и привычного, мира.

– Не вижу энтузиазма в ваших глазах, – магистр снял плащ, бросил его в сторону и тот исчез.

Виртуозное владение пространственным карманом. У меня так не получается. И если магией я рано или поздно стану владеть на достойном уровне, то держаться и говорить как магистр мне точно не светит.

– Я привел в порядок ваш полигон. Нравится?

Будничный тон Айнеха похож на форменную пытку. Никто из адептов не проронил ни слова.

– Благодарности от вас не дождешься, – магистр сложил руки на бедрах. – Кислые лица, потухшие взгляды... Думаете, я вас убивать собрался?

Тишину нарушил только свист ветра.

– Вильерс?

Видимо, магистр решил пойти по пути наименьшего сопротивления. Я уже заработала себе три наказания и явно отвечу правду, потому что знаю – за обман придется заплатить.

– Я так не думаю, – и это чистая правда.

Будет мучить – да, а убивать... Разве что в особом случае. Ворота задребезжали, разнося по округе противный скре-

жещущий звук. За толстыми металлическими прутьями маячили три головы: Киры, Алекса и Мэтта.

Магистр обернулся с азартным блеском в глазах.

– Опоздавшие, – довольно протянул Айнех, а мне захотелось стукнуть по лбу... не себя и не магистра, ни в коем случае.

Железные громадины распахнулись, являя нашему взору троицу идиотов. Не знаю, как еще назвать тех, кто рискнул опоздать на тренировку Айнеха.

– Адепт Морано, я начал думать, что вы сбежали из Академии.

Лучше бы он сбежал. Выражение лица магистра обещает веселье... правда исключительно магистру.

Мэтт нахмурился в напряжении, сжал зубы. Всегда так делает, когда злится. Надеюсь, ему хватит ума хотя бы теперь не нарываться. Он еще не знает, что для него приготовил Айнех, и я не знаю, что меня ждет помимо полигоновских кругов.

– Я не трус, магистр.

Алекс ткнул друга локтем в бок, призывая сбавить обороты. Мэтт будто не в себе. Он не глуп, чтобы искать проблем, но почему-то именно этим занимается.

Не понимаю. Просто не понимаю, что им движет.

Магистр Айнех чуть наклонил голову вбок, будто раздумывая над ответом. И почему я уверена, что магистру точно не требуется на это время?

– Кто скажет, какую ошибку допустил адепт Морано? – взгляд магистра прошелся по нашим лицам.

Смелости ответить ни у кого не нашлось, да и что сказать? Что его единственная ошибка кроется в его рождении?

– Запомните – всех касается, – хочешь, чтобы с тобой считались, покажи, чего ты стоишь.

С легким взмахом руки магистра над полигоном грохнуло. К великому сожалению не гром. Решетка одной из клеток открылась, ударившись об угол соседней.

Энгер выпустил кожистые крылья, делая неуверенный шаг вперед. Туловище мантикоры, голова грифона... Хвост подернулся, словно жало способно вылететь подобно стреле.

Все-таки не понять мне природников, которые создают энгеров. Это издевательство над природой.

– Вы хотите сказать, Мэтт будет биться... с ним? – в горле пересохло от произнесенных слов.

Я, конечно, злюсь на него и сомневаюсь, что смогу простить, но... Мы же первокурсники! Мы не учились боевой магии со всеми прелестями в виде энгеров. Не тренировались в постоянном режиме.

– У вас есть возражения? – цепкий взгляд магистра метнулся ко мне.

По одному тону Айнеха понятно, что значение имеет исключительно его мнение.

Благоразумно промолчала в ответ. Нарываться на ужесточение наказаний не хочется.

– Возражений нет, – припечатал Айнех. – Адепт Морано, на исходную. Разрешаю использовать меч. Если он у вас есть.

Юмор у магистра специфичен. Не хотела бы я стать объектом для его шуток.

Энгер в ожидании ходил вдоль защитного полога. Крылья и хвост подрагивали в нетерпении, а Мэтт, наоборот, сцепил зубы перед неизбежным.

Я ужасный друг. Испытываю небольшое удовлетворение, смотря на внутренние терзания Морано. Можно сказать, он сам себя наказал. В тот момент, когда подставил меня перед Маккаленом и потом перед Айнехом.

– Я думала мне тоже влетит, – прошептала Кира прямо в ухо.

Вздрогнула от неожиданности. Увлеченная зрелищем не заметила, как она подошла.

Не успела рот открыть, жесткий голос распорядился:

– Опоздавшие – десять кругов.

– А... – Кира возмущенно открыла рот.

Алекс тоже собрался издать какой-то звук – не успел.

– Бегом! – хлесткий приказ магистра привел в чувство. Я и сама дернулась бежать, но вовремя остановилась. – Морано присоединится к вам после поражения. Вильерс, смотрю вам не терпится отработать наказание?

Теперь с негодованием и возмущением нечленораздельно крикнула я. Как в его голове родилась такая абсурдная мысль?!

– Уговорили. Двадцать кругов – бегом. Собьетесь с темпа, добавлю еще два. Или двадцать.

Я себя знаю: собьюсь и упаду без дыхания и без возможности встать. Еще двадцать кругов я смогу проползти, но обещать не стану.

– Бегом, Вильерс!

Ар-р! Спуститесь в бездну, магистр. Там вам самое место!

Побежала следом за Кирой и Алексом. Друг далеко впереди, Кира держит дистанцию, чтобы не дышать ему в затылок.

Пробегая мимо однокурсников, смотрела исключительно прямо. Нет желания видеть довольные злорадствующие лица.

– Беги-беги, Вильерс, – засмеялся за спиной Форсайт.

Не стану тратить силы и сбивать дыхание ради ответа, которого он и не стоит.

– Имя, адепт? – голос магистра сложно не услышать даже на расстоянии.

– Форсайт, – гордость из голоса ложкой не вычерпать.

– Пять кругов бегом, адепт Форсайт.

Губы растянулись в улыбке. Справедливость восторжествовала.

– За что? Я же ничего...

– Десять кругов, – припечатал Айнех. – Адепты, мне не нравится повторять дважды.

Жаль. Я бы еще раз послушала, как Форсайт получает на-

казание.

Пять кругов я пробежала вполне сносно. Ни разу не сбилась и дыхание не подвело. Решила, неплохо справляюсь.

Рано обрадовалась. На шестом круге в боку закололо и выдержать темп оказалось непосильной задачей. Магистр сразу заметил и добавил два круга.

И как ему удастся следить за нами и за Мэттом? Тот, к слову, оказался неплох. Достойно сражался... Вернее – сопротивлялся напору. Больше уворачивался, насколько я успела заметить.

Айнех комментировал едва ли не каждое движение Мэтта. Пока его внимание было приковано к адепту, я решила немного сбавить темп и отдышаться. Идеальный момент: магистр стоит спиной, ко всему прочему далеко. Но нет!

– Вильерс, уже закончили?

Как?! Он даже обращается ко мне глядя на Мэтта. У него третий глаз на затылке?

А если проверить? Чтобы окончательно убедиться в простом совпадении, показала спине Айнеха неприличный жест. И ничего. Совершенно ничего не произошло. Магистр не сказал ни слова, не накинул еще пару кругов, не выгнал с полигона, а потом из академии.

Воодушевившись, повторила опыт.

Бодрит! Прямо чувствую прилив сил.

Поравнялась с Айнехом, пусть и на большом расстоянии.

– Стоять, – приказал он.

Нога по инерции продолжила движение. Мне как никогда захотелось бежать далеко-далеко.

Магистр ведь не мог видеть, стоя спиной.

Не мог? Или мог?!

Нет, конечно, не мог. Мы ведь не в иной реальности, у него три глаза как у всех... То есть, два. Два глаза.

– Продемонстрируйте еще раз ваше... движение, – вкрадчиво попросил Айнех. – Я люблю число "три".

Биение сердца заглушило все окружающие звуки. Даже рокошующее бульканье энгера отошло на дальний план.

Лица однокурсников размылись, очертания смазались, а одна фигура, наоборот, приобрела четкие контуры. Будто кто-то обвел карандашом.

Он не мог видеть, стоя ко мне спиной! Просто не мог! Это невозможно. Противоречит законам природы.

Даже лорд Эльтерил на такое не способен, а я считаю его лучшим. Сильнейшим!

Эмоции захлестнули, погребая под полнейшим лавиной сомнений.

– Магистр Айнех, вы... человек? – вопрос вырвался сам собой, бесконтрольно.

Светлые брови приподнялись в удивлении. Эмоции ему не чужды, что, само по себе, хороший знак. И все же этого недостаточно.

– Знаете, Вильерс, до вашего вопроса не задумывался, – с призрачным налетом улыбки произнес магистр. – Возможно,

не совсем – в классическом понимании.

"Возможно? Не совсем? В классическом понимании? Сказать вам, магистр, что я думаю о вашем ответе? Вы ловко увильливаете! Да!", – конечно же это прозвучало лишь в моей голове и не вырвалось наружу.

Все же на самоубийцу я не похожа, как ни крути.

Странно, что никто из адептов еще не отпустил колкого комментария. Неужто так быстро усвоили урок и последовать вслед за Форсайтом не желают?

Удивительно, как быстро Айнеху удалось взять под контроль наши беспорядочные умы... Мы ведь никогда прежде не боялись вступить с магистрами в дискуссию и нередко переходили за черту дозволенного. Все знали меру и вовремя останавливались, принося извинения, но наказания получали в исключительных случаях – когда границы безнадежно размылись.

Мимо никто не пробежал уже несколько минут. Почему магистр до сих пор не добавил им штрафных кругов или хотя бы не отпустил комментариев?

Поискала глазами Киру, она застыла напротив, рядом с ограждением, в неестественной позе. Нога полусогнута в воздухе, рука делает взмах локтем назад, на лице застыло сосредоточенное выражение. Вторая нога отталкивается от земли, но движения так и не происходит.

Это... что за...

Сглотнула тяжелый комок, за секунду вставший поперек

горла.

Однокурсники в разных позах застыли во времени. В прошлом. Кто-то смотрит на Мэтта, выпускающего щит. Голубоватое сияние только начало набирать силу и совсем немного закрыло друга. Хвост энгера нацелился ударить жалом. Значит, Мэтт надеялся щитом закрыться от удара и выиграть время...

Немногие встали в пол-оборота, чтобы следить и за магистром, и за боем. Глаза, остекленев, неподвижно смотрят в одну точку.

Само время будто покинуло нас, оставив в пространстве, где не существует жизни. Кроме меня и Айнеха.

– Я вижу в ваших глазах страх, – спокойно заговорил магистр и плавными, медленными движениями двинулся вокруг меня. – Вильерс, вы слишком впечатлительны для темного мага. Вы боитесь меня?

До дрожи в коленях. Мрак бездны не так страшен, как вы. От нее тоже неизвестно чего ожидать, но она неподвижна, а вы... Вы рядом, вы можете отчислить или убить, если пожелаете. И вас никто не накажет, потому что вы сам – каратель. Глава Отдела безопасности Соединенного Королевства. А еще ваша магическая сила пугает. Мощью, которую я никогда прежде не встречала и даже не слышала о подобном.

Пробелы в образовании у меня имеются, я не скрываю этот постыдный факт, но... это ненормально – останавливать время!

– Да, – голос дрожал, выдавая все мои чувства и эмоции.

Магистр скрылся с поля зрения, оставив возможность наблюдать за недвижимыми друзьями и сгорать в котле, который кипит внутри. Он заполнен до краев ужасом, страхом и щепоткой смелости. Только она и удерживает меня от истерики.

– Плохо, Вильерс, – раздалось за спиной. – Давайте разберемся, что вас пугает?

Может, лучше не надо? Не думаю, что это хорошая идея, к тому же не одна я боюсь. Пусть разморозит адептов и спросит мнение всех. Уверена, узнает много интересного. А потом нас дружно отправят учиться в Объединенную Академию.

– Вы хотите получить честный ответ?

– Исключительно честный, Вильерс.

Правое колено дрогнуло, слегка подкосилось, но я удержалась от падения.

"Взять себя в руки, взять себя в руки", – повторяла неустанно как мантру.

– Тогда пообещайте, что не отчислите меня... потом... за ответ.

Смелости заявления сама удивилась, но голос продолжал неприятно вибрировать, растирая в пыль иллюзорную уверенность.

– Неплохо, адептка, – похвалил Айнех и снова встал напротив меня. – Весьма неплохо. Я уважаю правду, даже если

она мне не нравится.

Черные глаза блеснули в луче солнца, пробившем себе дорогу сквозь завесу туч.

На каждое правило бывает исключение, ведь так? Остается надеяться, что магистр держит свое слово. И я не стану первым исключением.

– Меня пугает ваша сила, магистр, – выпалила на выдохе.

Выражение Айнеха ничуть не изменилось в первые секунды. А после, осознав смысл, магистр... рассмеялся.

Бархатный смех лился приятными волнами. Не насмешливыми, без тени сарказма, а с чистым весельем. Интересно, как много он смеялся за свою жизнь? Кому-нибудь вообще удавалось услышать его смех?

– Вы не видели и десятой части моих способностей, Вильерс, и едва ли когда-либо увидите. Прекратите терзать себя страхом, он поглощает магическую энергию.

– Страх не исчезает по щелчку пальцев.

– Страх рождается в вашей голове. Он управляется сознанием, и вы осознанно его подпитываете, – тон магистра вновь вернулся к ровному, с нотами строгости, жесткости. – Страх может спасти вам жизнь и может убить, однако выбор всегда будет за вами.

Чувство сопротивления усиленно заработало, требуя возразить и доказать, что мой страх напрямую связан с присутствием магистра в Академии. Ведь это он источник моего страха!

– Я боюсь вас. Когда вы уйдете, исчезнет и страх.

Сцепила зубы, осознав, что сказала.

Мне конец.

Чем я лучше Мэтта или Алекса, который никогда не умел держать язык за зубами?

Вид магистра снова обрел пугающие, угрожающие черты. Лицо, лишённое положительных эмоций.

– Вы не пройдёте испытания, Вильерс. Вы не способны контролировать собственные чувства. Некромант, не управляющий собой, принесёт больше проблем, чем пользы.

Он отвернулся и пошел к Мэтту. Время вернуло свой ход и в то же мгновение силовая волна снесла энгера в клетку. Грохот захлопнувшейся двери и лязг засова заглушил грозный приказ магистра:

– Выстроились в линию!

Похоже, пощады не будет.

Магистр терпеливо ждал, пока все выстроятся в неровную линию.

Кира тяжело дышала, нахмутив густые брови. С уверенностью могу сказать, она держится из последних сил. Ей явно хочется упасть и не двигаться, а не стоять в ожидании приговора.

– Большинство из вас не понимает, что некромантия – это про контроль, – грозно начал Айнех. – Контроль над собой. Контроль над смертью. Контроль над временем. На первом месте всегда, – запомните, – всегда! Самоконтроль. Управле-

ние эмоциями, обуздание страха. Без этих составляющих вы не сможете овладеть даже минимальными основами некро-мантии.

Взгляд магистра на мгновение задержался на мне и продолжил путешествие по удрученным лицам.

– Ай! – раздалось где-то справа.

– А-а-а! – пронеслось с другого конца.

Крики стали разноситься над полигоном со всех сторон.

Что происходит? Завертелась вокруг, ища то самое пугающее... и увидела. Рвущийся наружу вопль стойко сдержала, а вот чувство тошноты к горлу подступило.

Из земли лезли руки полуразложившихся трупов. Части полуистлевшей одежды болтались грязными лохмотьями, кожа местами обвисала с желтых, грязных костей. Пальцы противно скрипели, совершая хватательные движения в воздухе, норовя дотянуться до наших ног.

Проворная рука ухватила Алекса за край брючины и потянула к себе.

– Отвали! Фу! Брысь! – друг дергал ногой, одновременно пуская слабые искры в умертвие.

Они даже не достигли цели. Ни разу.

Треск ткань раздался вместе с радостным возгласом Алекса.

– Так-то! Алекс Берли живым не сдастся!

Все это он прокричал руке, сжимающей лоскуток от штанов друга.

Магистр Айнех стоял чернее тучи. Он наблюдал за действиями каждого из нас, и они магистра не впечатляли.

Умертвия здесь не ради убийства кучки адептов. Это проверка. И мы ее не прошли.

В один миг в руках Айнеха появились мечи. Ловко прокрутив оба, он силовой волной сдвинул нас с пути, как ненужные предметы.

Несколько умертвий вылезли из-под земли полностью, некоторые наполовину, но все они были настроены решительно. По крайней мере клаясь челюстями и угрожающее мычание намекали на желание подраться.

Движения Айнеха будто перетекали из одного в другое, словно он и не человек вовсе. Мечи как продолжение рук опасно сверкали в воздухе, снося головы, отрубая руки, — легко, резко, иногда плавно. Завораживая грацией и силой.

Теперь я поняла, почему Айнеха считают лучшим боевым магом.

Умертвия на полигоне — просто представление, но насколько впечатляющее! Сражаться с магистром в реальном бою я бы не рискнула никогда. Против него нет шансов. Он... будто с мечами родился!

Магистр повернулся к нам. Описав мечами круг, они отправились в пространственный карман.

Однокурсники с горящими глазами наблюдали за Айнехом. На их лицах восторг, на лице магистра по-прежнему мрак.

Глядя на него даже мне захотелось научиться хоть немного управляться мечами. Хотя бы одним. Хотя бы просто поддержать.

– Среди моих учеников слабых нет, – громко произнес Айнех. – Вильерс, Морано, Берли – вы в моей группе. Берли, еще раз придете на тренировку не в форме – накажу. Флоренс, вы тоже ко мне. Форсайт – к Гарье.

Магистр продолжал распределять адептов, а у меня назрел вопрос: как он определил, кого возьмет к себе? Мы стояли истуканами и, в сущности, ничего не сделали. Не проявили себя. Или у магистра свои, особые критерии? И вообще, я рада или все-таки нет?

– Почему меня не называют? – обеспокоенно прошептала Кира. – Я тоже хочу в группу Айнеха.

Словно услышав адептку, магистр назвал ее имя.

– Кортъе, не переживайте, я про вас не забыл. Вы пойдете в группу Гарье.

Кира разочарованно застонала.

– Ну почему? Я хочу тренироваться с вами...

Айнех уже успел назвать следующее имя, но остановился.

– Кто еще сомневается в компетентности Гарье? – он обвел присутствующих взглядом.

Несколько рук неуверенно взмыли вверх, следом, осмелев, присоединились другие.

Не уверена, но кажется все, кого Айнех отправил к Гарье, выразили сомнение.

Зря, очень даже зря...

В воздухе, перед лицом магистра, вспыхнула и погасла саламандра.

Маячок. Айнех кого-то вызвал. Нетрудно догадаться кого именно, если речь шла о конкретном человеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.